

Нина Ильичёва

Жизнь
на кончике пера

Тайшет

литературный

**Нина
Ильичёва**

Жизнь на кончике пера

Нина Ильичёва

ЖИЗНЬ
на кончике пера

Тайшет
2010

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6
И 46

Составитель Н.Миронова
Художник-оформитель В.Жамов
Компьютерная вёрстка Л.Лебедева, Н.Миронова

В книге использованы фотографии из семейного архива автора и
Центральной городской библиотеки
Фотография на обложке С.Ребрина.

Ильичёва Н.И

Жизнь на кончике пера: Стихотворения. – Тайшет: МУП
«Полиграфист», 2010. – 164 с., ил.

Каждое стихотворение Нины Ильичевой пронизано чувством
собственного мироощущения, мудростью бытия. В них очень
много ностальгического тепла, житейской мудрости, любви и
добра, веры в лучшее.

А ее маленькие герои, по-детски разумно мысля, оставляют
нас в плену их очарования.

Публиковалась в сборнике «Литературный клуб «Бирюса».
Тайшет, 2006. Нештатный корреспондент газеты «Бирюсинская
новь». Автор сборника очерков «Благодатная земля
Тайшетская». Тайшет, 2008.

Член Союза журналистов России с 2008 г.

Немного о себе

Родилась в 1934 году. Моё рождение и детство пришлось на голодное предвоенное и военное время. Ещё до появления на свет, не получившая должного питания от матери, я пришла в этот мир худеньким, бледненьким человечком со слабым иммунитетом. Потому, сколько себя помню, ко мне, как к магниту, «прилипали» всякие болезни. Детский организм требовал витаминов. А чего их искать? Вот они рядом! Босые ноги топтали щавель. Рвала его, прятала за майку, тут же жевала, приносила домой, из которого мать варила щи. По весне жевала горьковатые побеги молоденьких сосёнок, пробовала на вкус каждую травинку, семена, от которых не раз получала отравления. Мать отпаивала отварами, бегала к соседям за советами, за лекарством. Простуду из меня «выгоняли» уже вдвоём. Отец приносил в избу деревянный бочонок с меня ростом, в нём запаривали сенную труху или овсяную солому и меня сажали туда для прогревания, временами подливая горячую воду. Я орала, но мне велено было терпеть, и я терпела.

В нашей деревне, которая называлась «Малые горелки» было всего шесть домов, а за рекой – «Большие горелки». Из детей в нашей деревне жили три девочки (две старше меня на два и три года) и десять пацанов. Шла война, и вся домашняя работа была на наших плечах. Мы помогали взрослым в колхозных делах. Тут уж не было различий кто пацан, а кто девчонка. С Костей и Васей пасла телят. У пастуха научилась владеть плетью, выбивать палочками на доске, которая вешалась на шею, «коровий марш», заслышав который, коровы дружно мычали из хлевов, торопя хозяек выпускать их на зелёную травку.

С Мишкой вывозили навоз из частных дворов на колхозное поле. Меня, ещё дошкольницу, сажали на чистую досточку в начале груженной телеги, учили держать в руках

вожжи, объясняли, как ими править. Моя лошадь Зорька послушно шла за Мишкиной. Он был старше меня на три года и уже умело «рулил» вожжами. Мне же приходилось полностью полагаться на сознательность Зорьки, т.к. кроме её крупного зада и вертящегося хвоста, которым она отгоняла назойливых мух, никакой дороги впереди я не видела. Приехав на поле, женщины снимали меня, разгружали навоз. Но уж назад мы с Мишкой стоя, держась за вожжи, лихо мчались вперегонки вдоль деревни. Не вырулив на повороте, колесо моей телеги задело за забор и я со всего маху растянулась на скользком коровьем аромате. Женщины вытащили меня из телеги, наскоро обмыли из ведра водой и посадили на солнышко сушиться. Теперь мою Зорьку привязали к Мишкиной телеге и та, понимая всю ситуацию, покорно шла следом. Работа со взрослыми нам заменяла детские игры.

Начальная школа находилась за два километра через два поля и лес. В первый класс пошла в 1942 году. Учиться было не интересно, так как от сестры, которая была старше на четыре года, я давно научилась не только читать и писать, но вместе с ней уже выучила таблицу умножения. Тогда папа научил меня умножать трёхзначные числа на двузначные и делить на двузначные. Это было интересно. Книг детских не было и папа, поехав в Пучеж по колхозным делам (он был комиссован по болезни и работал председателем колхоза), привёз мне старую географию для шестого класса. И я, сидя на русской печке, прочитала её до половины, пока её не отдали двоюродной сестре Тоне. Три класса окончила на отлично. Потом всей семьёй переехали в районный город Пучеж Ивановской области. В 1953 году окончила десятилетку и поступила на физмат. После окончания Шуйского пединститута по направлению два года отработала в Буйнакском районе Дагестана. Первый год учителем, второй – завучем в этой же школе до 1960 года.

Аварские дети такие же, как и все. Они быстро сообразили как использовать языковой барьер. При решении задач и примеров по математике, физике, химии стали подсказывать отвечающим ответы на аварском языке. Ну что же делать? Пришлось за вечер выучить счёт до десяти, а потом и дальше на их родном языке. Далось не сразу из-за сложности произношения, но зато получился результат и доверие к себе.

Вернувшись домой, хотела определиться в городе Горький, но это было время перехода с семилетнего на восьмилетнее образование. Восьмые классы формировались с трудом, так как дети старались после семилетки поступать или в техникумы, или в училища для скорейшего получения профессии. Работы не нашлось, да и с пропиской было трудно. Заведующий горно в Пучеже предложил работу директора в сельской школе в 13 километрах от города и я согласилась. Радости было мало. Два огромных деревянных здания с печным отоплением, некрашеными полами и мизерной зарплатой у двух техничек. Учителя, местные старожилы этой деревни, оказались старше директора на 10-15 лет. Имели свои семьи, обременены хозяйственными делами и были тяжелы «на подъём» для внеклассной работы. Ну что же? Не стариться же самой в 25 лет?

Выбрали депутатом сельского Совета. На сходе решили оборудовать детскую площадку для ребятишек. Председатель колхоза Алексей Папанов одобрил. Помог и в организации горячего питания в школе. Пришлось самой готовить номера для конкурса смотра художественной самодеятельности школ (хор, танцы). На 8-е Марта пригласили женщин-пенсионерок на чаепитие, на День Победы – участников Великой Отечественной войны, вдов. Прибавили радости пожилым людям.

В 1960 году вышла замуж, родился сын, а в 1964 году уехали в Тайшет. Думали, проживём здесь лет пять. Но

холодная Сибирь встретила нас тепло и без малого уже полвека она стала второй родиной и для моего второго сына. Были за это время и черные, и светлые полосы в жизни, в общем как у всех.

Из-за оплошности врачей в 1983 году десять лет боролась за жизнь. Перенесла ряд тяжелых операций, потеряла голос. О работе в школе пришлось забыть. Это было самое трудное время в моей жизни. Выйти из наступившей глубокой депрессии помогла любовь к поэзии. Из-за невозможности поехать на родину, навестить престарелых родителей, на одном дыхании написалось стихотворение «Мой город синеокий». Это был 1985 год. Вся боль переживаний выплеснулась на бумагу. Потом стала писать стихи для детей, очерки о земляках-тайшетцах. Общение с единомышленниками приносило удовлетворение, спокойствие. Благодаря душевности, взаимопонимания редактора газеты «Бирюсинская новь» Татьяны Евгеньевны Конотопцевой, журналистов – Валентины Кайновой, Татьяны Козловой я обрела смысл жизни. Очень благодарна руководителям объединения «Тайшет литературный» Центральной городской библиотеки Нине Мироновой, Тамаре Гардагиной, Ирине Камышовой. При их поддержке и творческой помощи чувствую себя нужным человеком среди жителей земли Тайшетской.

Н.Ильичёва.

Тропою памяти -
в объятья края

Я из Пучежа

Я из Пучежа, там, где окают.
Где совсем говорят не так.
Где по улицам звонко цокает
Дяди Колин гнедой рысак.

Где, как голуби, чайки белые
Хлебом кормятся у окон.
Где кадушки, корзинки делают
И растят знаменитый лён.

Где пропахли Волгою улицы,
И дома уперлись в небосвод
Где живёт и на славу трудится
Простодушный, родной народ.

Мы с семьёю в отпуск приехали.
Мама в фартуке. Отчий дом.
– Глянь сюда, отец. Уж не Нина ли?
Руку вскинула козырьком...

С огородов соседи сгрудились,
О рубахи ладони трут.
– Правда, Нина, знать, не почудилось.
И с улыбкою руки жмут.

Позаокали, позаохали
Дорогие мои земляки.
– Уж далёко больно заехали,
Чай, морозы у вас не легки?

– Да ведь дело-то идёт к старости.
Чай, пора бы уж и домой.
Не хватает мне только малости –
Как Сибирь увезти с собой.

С её кедрами да метелями
И тайгу с комарьём, мошкой,
С кружевами черёмух белыми
И прохладною Бирюсой.

– Здесь на волжских просторах лучше же
– Но таёжной реки такой нет.
Я в Тайшете сны вижу о Пучеже,
Ну, а в Пучеже снится Тайшет.

Волга, Волга...

Волга, Волга! Как ты величава!
Знать царицею зовут тебя по праву.
По утрам румяною девицей
Зорька ласково в волну твою глядится.

Ветер её косу заплетает
И прохладу в Пучеж навевает.
А под вечер сонно ты вздыхаешь,
Все дела свои припоминаешь.

Вдруг взметнёшься дождиком искристым,
Поцелуешь берег золотистый,
То разгульной пробежишь волною,
В царство рыбе брызнешь синевою.

То как будто вспомнив брата Дона.
Гулко ухнешь в берег из бетона.
К морю синему ты воды катишь,
На спине чего только не тащишь!

Волга, Волга!
Ты скажи на милость,
Где та пристань,
Что мне часто снилась?

Я с неё девчонкой уезжала.
Ты меня степенно провожала.
Думала недолго, недалёко.
Только время... Как оно жестоко!

Я теперь как на свиданье еду,
Чтоб послушать милую беседу
Твоего шуршащего прибоя,
Что зовет меня побыть с тобою.

... Я плыву на «Метеоре» белом,
На тебя гляжу уже несмело.
Мне с тоскою чайки вслед кричали,
Те же волны снова провожали.

Родительский дом

День по-летнему тих и неспешен
И до боли в сердце знаком
В пряном запахе слив и черешен
Деревянный родительский дом.

Перед домом зелёная улица
Уперлася ногами в откос.
На скамейке отец мой сутулится
И всё чаще твердит про погост.

Запах яблок отцовского сада
Кружит голову словно дурман.
И зелёная с сеткой ограда.
Наяву это всё иль обман?

Время, время, ты быстрою птицей
Унеслось, неизвестно куда.
И ко мне уже старость стучится,
И мои увядают года.

Уж терновника нет и в помине,
И закат за рекою потух
Потому мне и дорог отныне
Голенастый, клевучий петух.

Что меня провожал до дороги,
Ухватиться за ноги готов
Удавалось спастись лишь немногим
От него, как от волчьих клыков.

Греет сын посиневшие ноги,
От купанья на Волге продрог.
Уплетаем за обе с ним щёки
С луком, яйцами мамин пирог.

Мир тебе, дом в четыре окошка
Здесь напомнили детство вы мне.
Вездесущая, серая кошка
И часы у отца на стене.

Ты глазами окон взираешь
На дорогу и ночью, и днём.
И опять меня в путь провожаешь,
Деревянный родительский дом.

Бирюзовый мой край

Где напевно, по-волжскому окают,
Золотые хлеба высоки,
Транспортёры усталые охают,
Пучежане живут, земляки.

По раздольному волжскому берегу
Разбежались берёзки, леса.
Там прядёт пряжу тонкую бережно
Пучежаночка с синью в глазах.

«Метеор» у причала призывно
Как трубач по тревоге зовёт.
И шагает размашисто, чинно
Работающий фабричный народ.

Там зари ранней алые россыпи
Полыхали огнями в реке.
А волжаночка травами росными
Шла с корзиной белья на руке.

Ветер свежий ухоженно, ласково
Чешет кудри у льна-долгунца,
Заалеть чтоб потом всеми красками
На широкой груди молодца.

Из трудов пучежан всех содеянный
Мне чуток красоты своей дай.
Ты прохладою волжской овейный
Дорогой бирюзовый мой край.

Мой город синеокий

Стоишь ты, Пучеж-городок
На Волге древней, от дорог
Железных очень удалённый,
В родную синь реки влюблённый.

Мой маленький, мой милый город!
Ты пережил войну и голод.
Сюда она не донеслась,
Но гулким эхом отдалась.

В сердцах израненных солдат,
Что здесь в безмолвии лежат
В могиле братской средь берёз,
Впитавших много горьких слёз.

Враз постаревших матерей,
Осиротевших дочерей,
Невест скорбящих и сестёр.
Всё помнит Пучеж до сих пор.

Твой дивный лён голубоглазый
У всех нашёл признание сразу.
Любая модница-девица
Мечтает в лён твой нарядиться.

Прекрасны парк твой и сады,
И золотистые плоды
Румяно смотрят сквозь забор.
И чаек белых дружный хор,

Снующих будто в карусели,
И тополиные метели,
И пароходные гудки,
И пучежане-рыбаки

На Волге в лодках вечерком
С их окающим говорком,
И отчий дом с зелёной крышей
В благоуханье спелых вишен,

И лестница к реке, затон,
Где детство мчалось босиком
... Мне слышится твой зов далёкий.
Будь счастлив, город синеокий!

Маме

Меня мать молодой провожала.
О гнезде мы мечтали своём.
Я с семьёю в Сибирь уезжала
На жильё, не за длинным рублём.

А она на меня всё смотрела,
Вытирая платочком слезу.
При прощании молча скорбела,
Будто чуяла в небе грозу.

Вроде ниже вдруг стала росточком,
Стало больше морщин на лице.
Всё махала, махала платочком
На причале на волжском в конце.

И не думала я, молодая,
Что уеду в Сибирь на года,
Что ведь буду я тоже такая,
С той же грустью и не молода.

Сердце вскинется острой тоскою.
Мне тогда было то невдомёк.
Так и слышу сейчас над рекою
Парохода прощальный гудок.

Памяти родины мужа

Иду напрямик по дороге открытой.
Той тропки, что раньше, в помине уж нет.
Когда-то колхоз здесь гремел знаменитый.
Входила контора в Дубновский совет.

Он славное имя вождя возвеличил.
Колхоз невелик был в размерах тогда,
Имел и награды, немало отличий
И Родине дал двух Героев труда.

Промчались годы как кони лихие
И скрылись за волжскою синью реки.
Одних жизнь манила в просторы такие,
Другим сединой покрывала виски.

Осталось жильцов в той деревне немного.
Немало воды с той поры утекло!
Глядят сиротливо дома на дорогу,
Храня по углам человечье тепло.

Заброшенный сад да прогнившие хаты,
Дорога бурьяном совсем заросла.
Одна коровёнка – совсем небогато.
А в бытность здесь ферма так ферма была!

И в людях была и любовь, и отвага.
Доверчиво тополь расскажет про то.
Стоит он могучий один у оврага
И смотрит всё вдаль, не вернётся ли кто.

Детства милого картинки

Бежало детство по тропинкам,
По перелеску вдоль реки.
Берёзки белые, осинки
Неслись со мной вперегонки.

Нырляла змейкой серебристой
Меж ивовых корней река.
Вода была такой там чистой,
Что в ней купались облака.

С резным крыльцом, средь белой каши
Стояла школа на бугре.
Играли « зайчики» в пятнашки
Со школярами во дворе.

Сосед мой зычно, Колька Пашин,
Уткнувши нос в букварь, читал:
«П-е-т-ух!» (мол, знайте наших!)
– «Что вышло?» – «Кочет!», – повторял.

Старалась Фая Глухарёва,
Усердно подбирая слог:
«Красавка» (так звалась корова),
Вслед клякса падала в листок.

Горохом сыпал детский топот
Дорожками через кусты.
И нёсся с нами звонкий хохот
От самой школы две версты.

Мычала Файкина корова,
Бодая солнышко в реке.
И пел нам Колькин кочет снова
Горластое «Ку-ка-ре-ке!»

Воспоминанья

Был вечер последний тот хмурый.
По мосту над Тезою шла
Девчонка стройна, белокура,
В ладонях шум клёнов несла.

Её каблучки отстучали,
Снежинки следы замели.
С тех пор клёны раз увидали
Её в голубой той дали.

Уже без неё в Шуе замять
Лисицею рыжей мела.
Зачем через тридцать лет память
Меня сюда вновь привела?

Мне вновь захотелось звонко,
Как прежде, смеяться и петь.
Сюда молодою девчонкой
С сибирских краёв прилететь.

Но время назад не воротишь.
Былой не наступит рассвет.
Жестоко седая пороша
Метёт и метёт много лет.

Маме

Ещё снег. И немалый.
Пригревает слегка.
А по небу устало
Вдаль плывут облака.

Может быть, проплывали
Вы над Волгой-рекой?
Может, мать повидали
У калитки резной?

Вы ещё прилетайте,
Постарайтесь придти.
Ей привет передайте
На обратном пути.

Как весенние зори,
Её видеть хочу.
Как поправлюсь, так вскоре
Птицей к ней прилечу.

Не грустит пусть, родная,
И себя бережёт.
Пусть напишет мне к маю
И подольше живёт.

Прощай, мой дом

Дом в четыре оконца
Так, как в детстве стоит.
На закате в нём солнце
Пламенеет, горит.

И фонарь, что у дома
Будто сторож ночной,
Подмигнул мне знакомо
И обдал теплотой.

Я зелёной тропинкой
Прохожу у крыльца.
Заросла повиликой
Вся скамейка отца.

Не глядит он в окошко.
Мать не ждёт дочерей.
Незнакомая кошка
«Намывает» гостей.

Машинально в калитку
Меня ноги несли.
Оборвалось, как нитка,
Сердце болью: ушли!

Все покинули отчий,
Дом родительский свой.
И внезапно вдруг жгучей
Охватило тоской.

В дом родителей, детства
Не ступить на порог.
Одному дан в наследство,
Ну а тот... не сберёт!

Ода старой избе

Золотой краюшкой
Месяц светит с неба.
В старую избушку
Смотрит быль и небыль.

У крыльца позёмкой
Прошумели годы.
Бились в стену звонко
Радости, невзгоды.

Тополь, как и прежде,
Золото роняет.
Горестно в надежде
Та изба вздыхает.

Как в былую пору
Скрипнут половицы,
И хозяин споро
Сбросит рукавицы.
Защебечут дети, услышав тальянку.
Вскрикнет на повети
Кочет спозаранку.

Но молчат застыло
Двери в коридоре
И глядят уныло
Окна в Волгу-море.

Бродят тихо грёзы
В спальне одинокой
Да роняет слёзы
Крыша однобоко.

Моя деревня

В Горелки съездить я решила,
Где не была уж тридцать лет,
И опоздала. Зря спешила:
Той деревеньки больше нет.

Брожу по доли одиноко.
Речушка протекала в нём.
А здесь, на взгорье, недалёко,
Стоял когда-то отчий дом.

Берёзы косы обронили,
Полощут прядями в воде.
Тут люди по воду ходили...
Той тропки не видать нигде.

Срубили липу возле тына,
Бурьян разросся по кустам,
Тоскует красная рябина
По человеческим голосам.

Звон тишины. Молчанье глушит.
Поля чернеют тут и там.
Как будто распахали душу
С землёй и потом пополам.

Встреча

Здравствуй, Пучеж, далёкий и близкий
В одеянии своём простоват.
Милый город, поклон тебе низкий
От уплывших за счастьем ребят.

По дорожкам пройдуся, по тропинкам,
Что спускаются к Волге-реке.
Я твоя, милый город, кровинка,
Хоть живу от тебя вдалеке.

Бьётся в берег волна голубая,
Гасит розово-синий закат.
Стала жизнь с перестройкой другая.
Ты же щедростью к людям богат.

Обездоленные пожилые
Нашли тёплый приют у тебя.
И сейчас им как в годы лихие
С верой жить помогаешь в себя.

Уж другие мальчишки, девчонки
На урок торопливо бегут.
Я вздыхаю. Смотрю им вдогонку,
Вспоминая себя среди подруг.

И становятся будто бы ближе
Уходящие дали времён.
Волжский говор то громче, то тише
Звучит музыкой в сердце моём.

Голубое диво

Волга моя, Волга,
Голубое диво!
До чего ж ты, Волга,
Ласкова, красива!

Шелестишь волною
По пескам сыпучим.
Солнце золотое
Смотрит из-за тучи.

Греет тебе спину,
Заодно и нашу,
Ветер опрокинул
Поднебесья чашу.

Разлилась широко
Пенною волною,
Унесла далёко
Детство озорное.

И теперь с тоскою
На тебя взираю.
Детство то босое
Где найти, не знаю.

* * *

Волны бьются о бетон причала.
«Метеор», чуть крикнув, пристаёт.
А когда-то пристань здесь стояла
И ходил колёсный пароход.

Эта пристань мне дала начало
В жизни верного пути тогда.
Я с неё девчонкой уезжала
И не думала, что еду навсегда.

Помнит она встречи и разлуки,
Знать влюбляться время нам пришло.
И в прощальном взмахе наши руки,
Будто чаек белое крыло.

Есть в той пристани такая сила,
Что заставит заново страдать.
Я уже давно бы к ней сходила,
Да не знаю, где теперь искать.

* * *

Всё та ж, как много лет назад, дорога,
Асфальтом под колёсами шурша,
Несёт меня. С волнением до дрожи
Гляжу по сторонам, едва дыша.

Леса. Поля. Деревнями промчались.
За горизонт уходит небосвод.
Вот вдалеке деревья закачались.
Железная дорога. Поворот.

Луч солнца расколол пространство с хрустом.
Знакомый дом в большие два окна...
Далёким, тёплым и тревожно грустным
Повеяло мгновенно на меня.

Кто там теперь? Мальчишка с белым чубом
Или старик с седой бородой?
Наслаивались мысли друг на друга.
Но дом молчал. Усталый и немой.

* * *

Как мне хотелось, время минуя,
Хоть на минуту вдохнуть твою тишь,
Зелени клёнов, берёз твоих, Шуя.
Что ж ты забыла меня и молчишь?

Я же, как видишь, тебя не забыла.
Юности тропки ты мне покажи.
Вспомним, давай, чего не было, было,
Мне на прощанье хоть слово скажи.

Чтобы в Тайшете сибирском, таёжном
Слово твоё согревало теплом.
Я доведу его так осторожно,
Как дорогую реликвию в дом.

* * *

Катерок, как лодочку-долблёнку,
Бирюсинскою несёт волной.
А мне кажется, что вслед ему, вдогонку
Волжский пароход плывёт большой.

Белые, крикливые такие,
Будто чайки вьются за кормой.
Видно, я болею ностальгией,
Потому и тянет так домой.

Маме

На месте маминой деревни поле,
Лишь дуб могучий место сторожит,
Откуда её дом смотрел привольно
На огороды, пашни и межи.

А рядом одряхлевшая берёза,
Ветвями землянику теребя,
О землю вытирает свои слёзы
И вспоминает юную тебя.

Здесь ее мама землянику собирала,
На взгорочке, в пригоршню, у корней,
И ароматным даром угощала
Тебя, родная, и трёх сыновей.

Нет ни отца, ни матери, ни хаты.
Закрылась рощей алая заря
И заилилась речка, уж не катит
Волною светлой, с лесом говоря.

С тоскою бродит мама одиноко,
Нигде нет места для неё родней,
Лишь родничок лопочет светлокий,
Былую жизнь, напоминая ей.

* * *

Птица машет крылом
И на запад летит.
Обдавая теплом,
В юность память глядит.

Я приеду одна,
Чтоб никто не видал.
Постою у окна
Там, где ты проживал.

И к щеке приложу
Клёна листик резной.
Лишь ему расскажу,
Что тревожит покой.

Добрый, милый мой клён,
Как же ты постарел!
Жаром слов опалён,
Многим сердце ты грел.

И в моих волосах
Заплелась седина.
Помутнели глаза,
В сердце боль. Я одна.

Клён ты милый, родной,
Одинокий старик,
Ко мне в шапке резной
Головою приник.

Наша юность, где ты?
Ну, откликнись скорей!
...Но сожжены мосты
Между нами и ей.

* * *

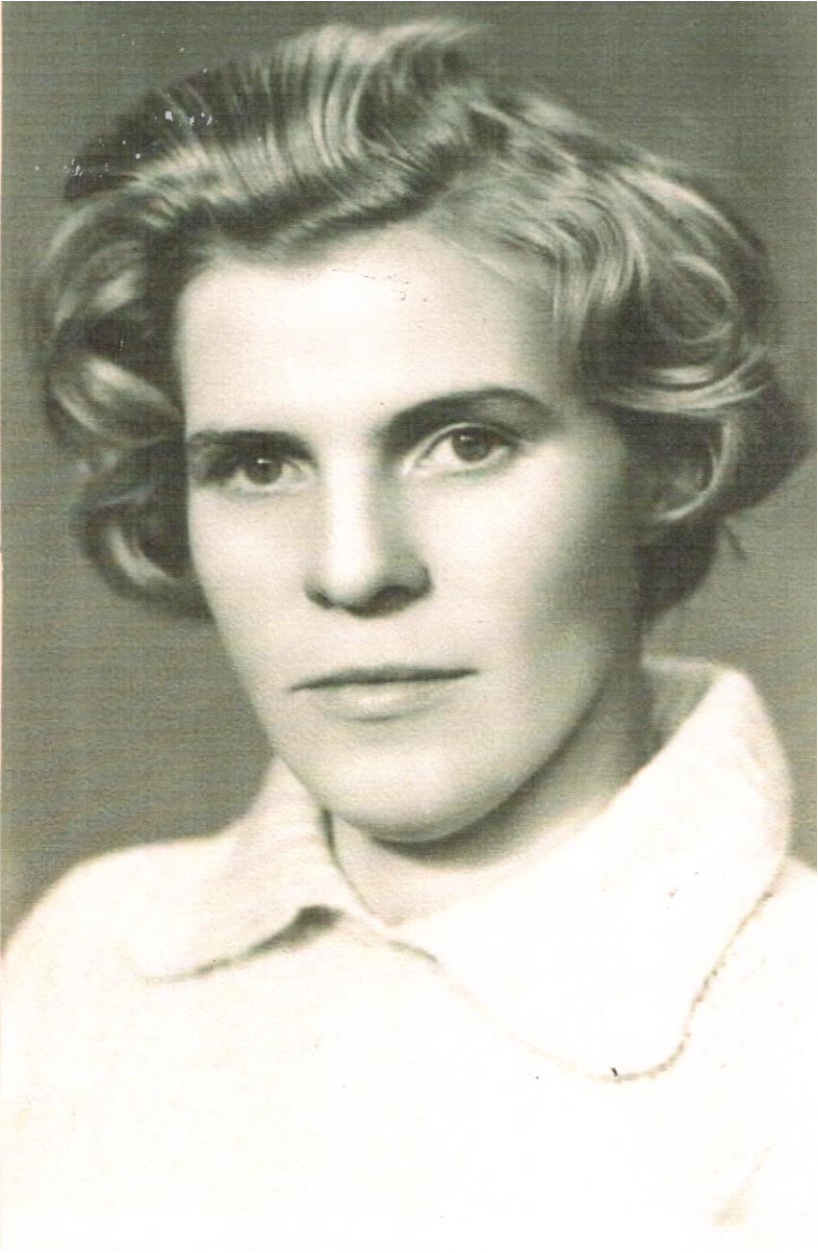
Спасая дол от суховея,
Отец здесь тополь посадил.
Через дорогу ветер, вея,
С берёзы семя обронил.

Росла берёзка всем на диво.
Дождь летний влагою поил.
И тополь стройный молчаливо
Берёзку юную любил.

А в стужу вьюга её вяжет.
И чтоб теплом её согреть,
Он, как крылом, ей веткой машет
Пытаясь к ней перелететь.

С сестрой Зоей, 1948 г.

**Розовой негой
подёрнута синь**

* * *

Ветер синий, крик чайки прощальный,
Зачарованный шёпот листвы.
Шум прибоя. Твой образ печальный
Предо мной, как живой... Где же ты?

Как давно, как давно это было!
А мне кажется, будто вчера.
Сколько в жизни всего перебыло,
Не упомнишь. Но эта пора...

Спуск к причалу всё тот же. Всё так же
Бьётся в берег притихший прибой.
Расставанье то было однажды,
А все годы тревожит покой.

* * *

Волна плеснула на бетон причала.
К нему прижала пароход бортом.
О чём-то чайка белая кричала,
Касаясь синевы её крылом.

Вились тропинки змейкой золотистой,
Но не сошлись в дорогу два пути.
Любовь к тебе была лишь только искрой.
За боль, что принесла тебе, прости.

Забудь всё то, что между нами было.
Что чувства нежные тебе не отдала.
Прости меня, что не тебя любила,
Тебе ответить сердцем не смогла.

Последний раз волна зарю купала,
Плескала в берег золотым песком.
Последний раз любовь наша вскричала
Разнесшимся над Волгою гудком.

* * *

Поморгав стеклянным глазом,
Забираясь на волну,
Пароход тревожно басом
Что-то крикнул в тишину.

А луна с волной играла,
Серебрила ей бока.
Провожая до причала,
Паренёк шепнул: «Пока».

Эхо гулко отозвалось
Пароходному гудку.
Детство милое осталось
Здесь на волжском берегу.

Вновь навстречу волны мчались,
Берег вынырнул из тьмы.
С той поры, когда расстались,
Пролетело три зимы.

От любви нету средства,
Снова встретились с тобой.
Стал парнишка тот из детства
Навсегда моей судьбой.

* * *

Мне б назад вернуться снова
С сердцем жарким как огонь!
У крыльца стоит резного,
Бьёт копытом белый конь.

Грива кольцами струится,
Грудь крепка, как будто сталь.
В золочёной колеснице
Унеси меня ты в даль.

Там, где росные рассветы
Золотят в лугах жарки,
Где в пурпур заря одета
Ходит берегом реки.

Где кукушка всем гадает,
Сколько лет надо прожить.
Старый клён стоит, зевает,
Наши тропки сторожит.

Где под юною берёзкой
На свиданье парень ждёт,
Соловей в красе неброской
Бубенцами трели льёт.

Сивка-бурка златогривый,
Задержись немного тут.
Пусть вернётся ко мне диво,
То, что юностью зовут.

* * *

Берёзка белая стоит в снегу застылая.
Слезинкой падает с её ветвей зима.
По льдинкам с кружевом, проталинкам шумливая
Навстречу солнышку идёт сама весна.

Она поёт, звенит ручьями с перекатами,
Затронув сердце, заставляет нежным быть.
Ну, разве я, скажите люди, виноватая,
Что так хочу ему навек любимой быть.

Волнуют запахом вокруг луга цветущие,
Дурманит голову и сердце соловей.
И ковш со звёздами горит в реке опущенный.
Найди ко мне тропинку, милый, поскорей.

Погас в реке закат, глядит ольха насупленно.
Заросшей тропкой меж ветвями я иду.
Где затерялся, заплутался, мой возлюбленный.
А я всё жду тебя, всё жду тебя, всё жду.

* * *

Как тихо. Музыка не слышно.
Шатёр из веток надо мной.
В саду прохладой воздух дышит,
Не ощутим полдневный зной.

Иду дорогою знакомой,
Всё вроде то, да и не то.
Надеюсь, вдруг в тиши зелёной
Мелькнёт знакомое пальто.

Дорогу преградили ветви,
Её мне дальше не найти.
Хотелось по дороге этой
Мне вновь до юности дойти.

* * *

Ты забыл меня, может, не знаю,
В суете всех житейских забот,
И цветенье душистого мая
Никогда больше к нам не придёт.

Мне бы тучкой проплыть над тобою,
Иль пролиться весенним дождём,
Нитью солнца сверкнуть золотою,
Чтобы вновь очутиться вдвоём.

Ты бы вспомнил меня, конечно,
Не прошло бы и двух минут.
Ведь те первые чувства вечно,
Не старея, в душе живут.

* * *

Быть с тобою в жизни рядом
Нам не суждено.
О былом грустить не надо,
Помни лишь одно,

Что любовь твоя годами
Всюду рядом шла
И, прикрыв меня крылами,
В жизни сберегла.

Ты пронёс её с собою
И не расплескал.
В той, назначенной судьбою,
Ты меня искал.

При случайной нашей встрече
Сердцем не томись.
Тихо тронь меня за плечи,
Просто улыбнись.

Время мчит неумолимо.
Стали мы мудрей.
Знаю, что тобой любима.
На душе светлей.

* * *

Плывёт неслышно паутинка,
Дымком струится поутру.
А я, как хрупкая былинка,
Качаясь вяну на ветру.

Умчали ветры мои годы,
Смех серебристый загрустил.
Метелью стелятся невзгоды.
Стряхнуть с себя их нету сил.

И где-то втайне уголёчек
Покрылся пеплом и затих.
Лишь сердце, будто молоточек,
Стучит, рождая новый стих.

* * *

Прожила – не отлюбила,
Жар души не отдала.
Говорят, была красива,
Говорят, была мила.

И считалась недотрогой,
Незабудкою цвела.
Но прошёл другой дорогой
Тот, кого всю жизнь ждала.

* * *

Единственный, всю жизнь тебя любила.
Как ни старалась, не могла тебя забыть.
Любовь к тебе, как огонёк, светила
И помогала в жизни совершенней быть.

Благодарю, что есть ты на планете.
Любовь к тебе моя, как солнечный разлив.
И если существует Бог на свете,
То почему со мной он так несправедлив?

За что не свёл в едино наши судьбы?
Я нежную любовь всю жизнь в себе гублю.
Меня ласкали не твои, чужие губы
И не твои шептали жаркое «люблю».

Уже пороша за окном седая
Стремится сердце моё, душу охладить.
И я сама совсем стала другая.
А всё никак вот не могу тебя забыть.

* * *

Подари мне снова встречу,
Что весну мне принесёт.
Подари мне Тезу-речку,
Что раздольно воды льёт.

Подари мне только вечер,
Ничего не говори
Для меня он будет вечен,
Только вечер подари!

Подари красу рассвета
Брызги алые зари.
Положи у ног всё это,
Ничего не говори.

Чтоб трава не шелохнулась
От биения сердец
Подари мне нашу юность,
Чтоб поверила вконец.

Я в любовь твою земную,
Как в чарующий рассвет,
Лишь один раз поцелую –
Будешь помнить двести лет.

Подари мне только вечер,
Ничего не говори.
Для меня он будет вечен,
Только вечер подари!

Я люблю тебя

Дуб ветвистый возле тына.
Листьев трепету внемлю,
Как та тонкая рябина,
Я люблю тебя, люблю.

Что мне звёзды мироздания?
Я одну рукой ловлю.
Будто в первое свиданье
Я люблю тебя, люблю.

Вся душа тобой согрета.
Я подобно журавлю
Буду встречи ждать как лета.
Я люблю тебя, люблю.

Что мне прошлые невзгоды?
Их сквозь сердце преломлю.
Не сломили меня годы.
Как всегда тебя люблю.

* * *

Всё та же Шуя с улицей Советской,
Всё те же клёны в дымке голубой.
И ты с улыбкой нежной, полудетской
Всегда был рядом. Рядом, но не мой.

И оттого, что ты со мною рядом,
Мне становилось радостней, теплей.
Ты приходил с лучистым, ясным взглядом
Такой был близкий и такой чужой.

Уже дороги замели метели,
И клён почти до неба достаёт,
И соловьи давно наши отпели,
Но взгляд твой мне покоя не даёт.

* * *

Лишь детство только между нами,
Но он приходит все года.
И что не сказано словами,
Прочла в глазах его тогда.

Пришёл совсем ещё зелёным,
Весёлым, юным пареньком.
Ушёл по-прежнему знакомым,
Но седовласым стариком.

А Волга плещет под горою,
Не убыстряя синий бег.
Прошёл дорогой, но другою,
Такой желанный человек.

* * *

Наше чувство, как робкая птица,
Не взлетело на яркий свет.
Так зачем мне твой образ снится
Через столько десятков лет?

Я не знаю, куда мне деться.
Днём в работе, как в тяжком сне.
А ты ночью с тоскою в сердце
Вновь и вновь приходишь ко мне.

Ничего уж не может случиться,
Не наступит желанный рассвет.
Так зачем мне твой образ снится
Через столько десятков лет?

Из студенческой поры

Я сегодня не спала:
Мучилась с полночи.
Днём куда бы ни пошла,
Вижу твои очи.

Ну, приди к исходу дня,
По тебе тоскую.
Что ж ты любишь не меня,
А её, другую?

Я в любви к тебе давно
Не могу открыться.
А теперь мне всё равно
Впору утопиться.

Истомилась я вконец,
(Превратилась в спицу).
И зачем ты так, подлец,
Высушил девицу?

* * *

На дворе весна, весна
Все вдвоём, а я одна.
Вдруг ко мне любовь пришла,
Заискрилась, расцвела.

Но с годами угасала
И однажды вдруг пропала
Средь житейской суеты.
Спохватилась: где же ты?

Я тебя припоминала.
И душе так тошно стало.
Позвала тебя опять,
Но тебя уж не узнать.

Ты неласковою стала
И меня не согревала.
Я сказала: «Что ж, прощай.
Может, вспомнишь невзначай?»

Только чувствовала я,
Ты не бросила меня.
Ты за мной по жизни шла,
Но ко мне уж не зашла.

* * *

Мы часто время торопили.
Хотелось взрослыми нам стать.
Теперь грустим. Зачем спешили?
Ох, повернуть бы время вспять!

Года вершили своё дело.
А мы всю жизнь бегом, бегом.
И оглянуться не успели –
Полжизни нет!.. А что потом?..

* * *

Я помню: мимоходом вроде
Твой взгляд ожёг меня огнём.
Зачем теперь за мною ходишь
Ты неотступно день за днём?

Таишься в полночи безлунной,
В далёком отблеске звезды,
В людской толпе безликой, шумной,
В дождинке светлой – всюду ты.

Я не ропщу, я не серчаю,
Что ты не стал моей судьбой.
С волнением улицей шагаю –
Вдруг случай нас сведёт с тобой?

* * *

В меня влюблялся ты не раз,
Но робко и несмело.
Я по страданию твоих глаз
Всё разгадать сумела.

Любовь к тебе затмила свет.
Мне мукою казалась.
Но лишь теперь, на склоне лет
Вдруг эхом отозвалась.

* * *

Подошли, зная, сроки:
Липа зацвела.
Сердцем одиноким
Я тебя звала.

Прошумели зимы,
Значит, жди тепла.
Ты прошёл, но мимо.
Я ж тебя ждала.

Робостью ль томимый?
Чем? Не поняла.
Я тебя, любимый,
Сердцем обняла.

В молодость былую
Следа не найду.
Не тебя целую,
А тебя всё жду.

* * *

Года, года, как вас уж много.
Назад не повернёт дорога!

А небо серое нависло
Над городом, как пелена.
Луна, края, раздвинув, вышла,
На мутном небе чуть видна.

И на душе скребутся кошки
От памяти давнишних встреч.
Держу в ладонях счастья крошки.
Хочу до старости сберечь.

Краюшкой жизнь не наградила,
Лишь крохи эти сохранила...

* * *

Никогда, никогда не бывало
Столько страсти и жара в груди.
Никогда так тебя не желала,
Сердце томно шептало: «Приди»

Тебя звали берёзка и клёны,
И закат этой встречи желал,
День по-летнему пряно зелёный.
Но ты зова того не слышал.

Далеко навсегда уезжаю.
Не услышал меня. Не корю.
Истрадавшись, душой обнимаю
Тебя, нежную юность мою.

Тебе, подруга

Людей судить не торопись,
С людьми не ссорься сгоряча.
Прощать обиды научись.
Не торопись рубить сплеча.

Не утверждай, что всё прошла:
Дорога жизни – без конца.
И если ты свою нашла,
Не растеряй задор творца.

Ещё один простой совет –
Ты сердцем, разумом пойми.
Не обещай, чего уж нет.
Отдать не в силах, не бери.

* * *

Средь зависти и злобы чёрной
В безбрежной прелести земной
Жила я белою вороной
С нелёгкою своей судьбой.

Душа тепла, простора ищет.
Кругом – невежество «тупиц».
А подлости духовно нищих
Казалось, не было границ.

Судьба жестоко насмехалась.
В смертельный плен брала подчас.
Я, как могла, за жизнь держалась
И побеждала всякий раз.

В небытие, в начале века,
Я кану в вечность на покой,
Так и не встретив человека
С большою зрячею душой.

Встреча

Вновь с друзьями, объятия, встречи,
Вечер в дымчато-сером шелку.
Мост, ссутулив усталые плечи,
Сонно смотрится в Тезу-реку.

День уходит румяным закатом,
Как прошедшие наши года.
Мы учились вместе когда-то,
Разлетелись потом кто куда.

Тополь вымахал в самое небо,
Исполином стоит у ворот.
Ждёт лучистого, белого снега
И следы наших ног стережёт.

Порассыпался смех серебристый
Колокольчиком нежным в лугах.
Опрокинулся звончато, чисто
И затих сединой на висках.

Погрустнели глаза молодые,
Сеть морщинок на мудром челе.
Нашей юности дни золотые
Затерялись где-то во мгле.

Прошлой памятью время согрето,
На коленях качаем внучат.
Скоро отзвуки нашего лета
Переливисто в них зазвучат.

* * *

Ударилось сердце в чужую беду –
Вмиг вскрылась родимая рана.
Я вновь очутилась в кошмарном бреду
Средь зависти злой и обмана.

И кажется будто, как годы назад,
Из каждой глядят подворотни
Елейные рожи. Двусмысленный взгляд.
Теперь расплодилось их сотни.

Погиб человек. Он был ложью убит,
Затравленный, как на охоте.
Давно уж у нас в доброте дефицит,
Чванливость и «знатность» в почёте.

Трудился на совесть он, искренним был,
Запомнился людям делами.
Его подхалим клеветою убил.
А жил не один он, а с нами.

* * *

Весенняя пурга в окно бросает
По-зимнему снежинки. Они тают
И капельками звонкими по лужам
Искрятся серебром назло всем стужам.

Хрупкая сосулька на берёзе
Досматривает сны свои и грёзы.
Меж ними тихо бродят голубые
В небе облака, будто живые.

Большие, малые, куда они спешат?
Построились, как будто на парад!
Срывает шапку ветер-шалунишка
И бегаёт по лужам, как мальчишка.

Весну встречая, греет птица спинку.
Любуется в сверкающую льдинку.
Как горько мне весну одной встречать.
В груди теснит, и хочется рыдать.

Встреча с юностью

Раз вечернею порой
Шёл Иван к себе домой.
Сумерки на землю пали.
Но в домах ещё не спали.

На крылечко сел Иван.
Тут подсел к нему Степан.
Посидели, покурили,
Кой о чём поговорили.

Прокричал в тиши петух.
Свет моргнул в избе, потух.
Раздались вдруг за рекой,
Нарушая сон, покой

Песни, девичий притоп.
Вторит им гармонь в захлёб.
– Во, нашли время орать.
Не дают людям поспать!

– Полно, Ваня, Бог с тобой,
Чай, и ты был молодой!
Крякнул в ус седой Иван,
В дом побрёл. Ушёл Степан.

Попил квасу из кадушки,
Взбил перовую подушку
И улегся почивать
На широкую кровать.

Кажись, только смежил очи.
Ухом слышит, между прочим,
Как дверь скрипнула тихонько
И как кто-то вдруг легонько

Вошёл в горницу. Глядит:
Дева перед ним стоит!
Не девица, просто клад,
Как в народе говорят.

Статна, будто тополёк.
Очи – синий василёк,
Брови чёрные стрелой,
Коса вьётся за спиной.

Не видал её он дома
Хоть обличьем и знакома.
– Что, Иванушка, мой свет,
Аль забыл за тридцать лет?

Длинный сделала я путь,
На тебя чтобы взглянуть.
Затаил Иван дыханье.
Ловит девичье страданье.

Ум трезвеет ото сна.
– Да ведь это же ОНА!
От тоски он застонал.
Голос девы продолжал:

– А я всё тебя ждала.
Тёмны ночи не спала.
Ну, да ладно, что таить?
Буду правду говорить.

Говорю я без обмана,
Что люблю тебя, Ивана.
С юности была томима
Я тобой, а ты всё мимо

Проходил, лишь изредка
Да следил издалека
Взглядом огненным за мной
И молчал всё, как немой.

Ну что, помнишь? – Знамо дело.
Всё в груди моей кипело,
А язык? Да чтоб я сдох,
Как к зубам моим присох!

А теперь я, вишь, седой
И морщинистый какой.
– Нет, – девица отвечает, –
Нет, такого не бывает!

Для меня всегда пригож
И, как прежде, ты хорош.
Иль тебе я не по нраву?
Говори же, молви, право.

Что молчишь всё? Отвечай!
Знать не любя я, прощай!
– Нет, постой, не уходи!
Сердце ёкнуло в груди.

Он к девице потянулся,
(Тык под бок!) Иван проснулся.
Смотрит: где же молодуха?
Перед ним его старуха.

– Что не спишь ты, старый пень?
Али выпался за день?
На кровати сел старик.
Головой седой поник.

– Это надо же присниться!
А ведь впрямь была девица
И красива, и мила,
И стройна, и весела.

Хороша была девица!
(На старуху дед косится)
Перед нею я робел,
Слова вымолвить не смел.

И любил её, как Бог,
А сказать про то не смог!
Смелый парень обласкал,
Себе в жёны её взял.

Ах, какой я был дурак!
Не прощу себя никак!
Вот как годы-то летят,
Не вернёшь всё то назад.

Что-то в сердце старика
Трепыхнулося слегка.
По несбывшейся любви
Долго дед ещё вздыхал

И под храп своей старухи
Свою юность вспоминал.

**Урок математики в 6 классе школы-интерната № 2,
1972 г.**

За беседой о творчестве со Смолиной А.Г. в читальном зале Центральной городской библиотеки, 2008 г.

И как всегда чего-то жду

* * *

Я выдающейся не стала
И не стремилась никогда.
Стихи в студенчестве писала,
Как все влюблённые тогда.

А что потом? Потом работа.
Начальством стала, дети, муж.
Писать уж было неохота.
Тянула в жизни этот гуж.

Надорвалась и заболела
И по оплошности врачей
Совсем угасла. Не хотела
Ни жизни больше, ни друзей.

Родные и друзья рыдали,
И хоть не слышен сердца стук,
Меня у смерти вырывали
Карпухина и Васерчук.

Потом опять все горевали,
Все хлопотали обо мне.
Врачи другие утешали,
И жизнь затеплилась к весне.

Но лишь блеснула позолотой,
Опять отчаянье пришло.
Профессор Шантуров с заботой
Взял под своё меня крыло.

Из головы не шло сомненье.
Так что же, быть или не быть?
И вдруг напало вдохновение...
Стихи мне помогали жить.

Читая их, подруга Зина,
На стол поставив самовар,
Сказала мне: «Послушай, Нина,
Да у тебя есть божий дар».

И муж отвёз меня в газету.
Шумков сказал: «Давно пора».
Вот так и стала я поэтом
Союза музы и пера.

Берёза

В зелёной рощице, в сторонке
Росла берёза средь подруг
Младые сосны, как девчонки
Толпились весело вокруг.

Вдруг вихрь откуда-то примчался,
Разбойно гикнул, застонал,
По роце яро заметался
И тут берёзу увидал.

Как чёрный ворон, налетая,
Толкал, хватал её за грудь,
Ломал ей руки, не давая
Возможности передохнуть.

За землю, падая, корнями
Схватилась. Где б ей силы взять?
И упершись в неё ветвями,
Пыталась голову поднять.

А ветер рвал, трепал за косы
И гнул. И гнул главу к земле.
Злорадно ждал, что вдруг запросит
Пощады, вспомнив о весне.

На помощь небо призывая,
Берёза в трепете немом,
Лесную зелень подминая
В бессилье рухнула ничком.

И роша будто онемела:
Ни шороха, ни ветерка,
Лишь раздавался стук несмело
Откуда-то издалека.

Блеснуло солнце из-за сопки.
Земля ей силы придала.
Берёза вздрогнула и робко
Вдруг задышала, ожила.

Она страдала и болела,
Судьбе невольно покорясь.
Но по весне зазеленела
И не сломилась, не сдалась.

Былые годы вспоминая,
Я глажу стан её рукой.
Берёза милая, родная,
Ты чем-то схожая со мной.

* * *

Где-то кукушка в лесу
Годы другим куковала.
Встретив однажды лису,
Что-то синице сказала.

Может, она и ко мне
Прямо с утра постучится?
Может быть, в этой весне
Что-то такое случится.

Может быть, кто-то придёт
С солнечными глазами,
Может, письмо принесёт,
То, что ждала годами?

Жду, что сейчас в тишине
Мне прострекочет синица.
Верю, что в этой весне
Что-то ТАКОЕ случится.

Вдохновение

День солнечный и небо голубое.
Я о невзгодах думать не хочу.
И настроение с утра такое,
Кажись, взмахну руками – полечу.

Берёза под окном листвою колышет,
И брызжет солнце в споре с синевой,
И ветер озорной вдруг стал потише,
Расправил крылья нежно надо мной.

Настало в мыслях сразу просветление,
И длится это дня, пожалуй, три.
Откуда-то напало вдохновение,
Как зуд какой-то, чёрт его бери!

Я больше стала как-то суетиться,
Всё кофе пью, забыла и про чай.
Быть может на землю пора спуститься,
А то взлечу, пожалуй, невзначай?

* * *

Идти всё в гору по дороге
Устала я.
Вдруг прыгнул мне ручей под ноги,
Зовёт меня.

Звенит серебряной струёю,
Поёт, журчит,
Игриво шепчется со мною,
К себе манит.

В небесные он брызнул своды
Своей струёй,
И стала, как в былые годы,
Я молодой

Я не иду, лечу как ветер,
Поёт душа.
Навстречу парень мил и светел.
Я хороша!

Продлите радость мне, о, Боги,
Здесь в вышине!
Жаль, что ручей тот у дороги
Приснился мне.

* * *

Разукрасила осень в багрянец осины,
Золотые монеты берёзкам дала.
Только я у неё ничего не просила.
Лишь бы то, что имею сейчас, не взяла.

Пусть меня по утрам пробуждает прохлада,
В моей спальне играет румяный рассвет.
Пусть ведут воробьи из соседнего сада
На балконе моём свой семейный совет

И над домом сияет звезда золотая,
Под окошком моим чтобы было светлей.
Никакого от Бога не надо мне рая,
Только б жить на земле среди внуков, детей.

И пусть дождь по коврам озорной, длинноногий
Осторожно идёт иль пускается в рысь
За машинами следом по пыльной дороге.
...Осень, осень! Ещё много раз повторись!

* * *

Хочется утром, как в шёлк, обернуться
В розово-синий рассвет.
Хочется в резвое детство вернуться,
Верить, что старости нет.

Хочется в поле, где рожь колосится,
Видеть тропинки отцов.
Хочется жизни такой, как нам снится:
Честной и без подлецов.

Хочется видеть, в ночи как струится
В вечном сияньи звезда.
Хочется верить, что в дом постучится
Счастье, а не беда.

Хочется руки раскинуть, как птица,
Мир посмотреть с высоты.
Хочется низко земле поклониться
За красоту и цветы.

Хочется верить – народ вразумится,
Кончит делёж: свой – не свой.
Хочется верить – вражда прекратится
И наступит покой.

О, женщины!

Давно бои уж отгремели,
Но ветеран, совсем седой,
На фотокарточке в шинели
Тебя увидел молодой.

Да, было всё – страданье, беды.
И всё ты вынести смогла.
Не дожила лишь до победы.
...Такая женщина была!

Полно людей на остановке.
Автобуса в помине нет.
Ты говорила про обновки
И что-то слушала в ответ.

Вдруг обе разом замолчали:
Мальчонку пьяная вела.
Вы головой ей вслед качали...
Такая женщина была!

Всю жизнь ты школе посвятила,
Учила разуму детей.
Работы легче не просила,
А шла туда, где ты нужней.

Свечой сгорела на работе
Ей всё здоровье отдала...
– У вас работала...?
– Да, вроде... Такая женщина была...

С потухшим взглядом ты шагала,
Пригнули сумки до земли.
Ох, как ты женщина, устала,
Что даже ноги не несли!

А эта тоже шла с работы –
Летела будто бы, не шла.
Я вдруг услышала:
– Ну что ты? Она всегда такой была.

Уж годы юности промчались
Здесь в Шуе, где тогда жила.
Мы с Вами больше не встречались,
Я всё приехать не могла.

Меня давно Вы не видали.
С тех пор прошли уже года.
Но я хочу, чтоб Вы сказали:
– Да, ты такой была всегда.

* * *

Сияй, звезда моя, гори,
Как у Христа в раю лампада
И в день предутренней зари,
И в жаркий полдень листопада.

Свети с небес над головой
И освещай земные шири.
Ты неизменная со мной
На синей Волге и в Сибири!

И на Кавказе и в Крыму,
Куда б ни занесла судьбина,
Я свет лучей твоих храню,
Как будто лампу Аладдина.

Он согревает душу мне
В час испытанья, в час разлуки.
Напоминает в тишине
Родные, любящие руки.

Сияй, гори, моя звезда
И будь со мной везде, всегда!

* * *

Барабанит дождь по крыше,
В тучу сбились облака.
Шум машин всё тише, тише.
Грудь теснит тоска, тоска.

Я одна в огромном мире.
Лай собаки во дворе.
Тошно мне в большой квартире,
Как в собачьей конуре.

Я ишу в душе щемящей
Хоть какой-то уголёк.
Пусть потухший, пусть дымящий
Мне согреться бы помог.

И за шторой за оконной
Темень. Нет ни огонька...
Вдруг из трубки телефонной:
«Мама!» – сын издалека!

* * *

В ущелье горном средь аула
Берёзка стройная росла.
У ног сосёнка прикорнула,
Её ветвями обняла.

Напомнила мне та сосёнка
Мою берёзу над рекой.
И я как школьница-девчонка,
Ласкаю стан её рукой.

Над нею свежесть небосвода.
Предстало всё как наяву.
Среди аварцев здесь два года
Я как в Америке живу.

Как дома, так же небо рделось
И воздух так же синеват.
Но так услышать захотелось
Родную речь, да хоть бы мат!

Земля на рассвете

Хрупкий лютик от солнца проснулся,
Головою кивнул золотой.
На макушке его покачнулся
Бриллиантовый шар дождевой.

Серебрит первый луч паутинку.
Прокричала ворона: «Кра-кра».
Вышел ёж на лесную тропинку.
Чтобы солнышко встретить с утра.

Как прекрасна земля на рассвете:
Неба синь. Тишина и покой.
И за это за всё мы в ответе
Перед совестью нашей людской.

* * *

Теплынь. Темнеет. Одиноко.
Сижу на пятом этаже.
Трещит транзистор недалёко.
Хотя и спать пора уже.

Луна видна на небосклоне,
А я сижу с каких уж пор.
Сосед усердно на балконе
Дубасит палкою ковёр.

В саду больничном «шуры-муры»
Под комариный, звонкий писк.
С пятиэтажной верхотуры
Бросаю трупы оных вниз.

Нет, не дожидаться серенады
Хотя б столетнего вдовца.
Сыны сказали: «Спать уж надо».
Под храп со свистом их отца...

* * *

Очередной уходит год.
Совсем стемнело.
А я сидела за столом.
Хлеб чёрный ела.

В стране развал. И пенсий нет.
И нет зарплаты.
А Новый год пришёл ко всем
Не виноватый.

Мороз окно разрисовал.
Ничто не мило.
Тихонько плакала душа.
И сердце ныло.

Стук робкий в дверь...
Смотрю в глазок. Не ожидала.
Возьми, соседка, на чаёк
Кусочек сала.

Вдруг свет погас. Зажгла свечу.
Свеча горела.
Пьём вместе чай. И на душе
Вмиг потеплело.

* * *

Среди берёз иду я рошей
Согретых солнцем золотым.
Их кудри ветерок полощет
И чешет гребнем голубым.

А мысли птицей сизокрылой
Уносят в дальние края.
Их дымка синяя укрыла,
Где ходит молодость моя.

И бродят меж берёзок грёзы,
Играет солнца луч листвою.
И шепчут юные берёзы,
В ответ кивая головой.

И отряхнувшись от раздумий,
Что навевают грусть порой,
Как вы, мне хочется быть юной,
Как вы, всегда быть молодой.

Шумите ж, милые берёзы,
Чаруйте прелестью своей,
Чтоб проносились мимо грозы,
Не тронув золота кудрей.

* * *

Дремлет чутко лес зелёный,
Головой кивает клён.
Я смотрю заморожено,
Неужель, это не сон?

Колокольчики, саранки,
Вот венерин башмачок.
И раскрылся спозаранку
У шиповника цветок.

Ароматный запах меда,
Пенье птиц слышно везде.
Голубее небосвода
Не видала я нигде.

Вдалеке заржали кони.
Никого нигде кругом
Может, молодость мне вспомнить
И рвануть туда бегом?

Хорошо-то как на свете
Хошь сиди, а хошь иди.
Может, мне ещё посветит
Огонёчек впереди?

* * *

В небе туча повисла как вата.
Ветер в травах медовых затих.
За полоскою узкой заката
Чуть проклюнулся новый мой стих.

И подругам читая творенье,
Я не делаю их напоказ.
У меня здесь особое мнение.
Умирать не хочу в третий раз.

Я стихом себе жизнь удлиняю,
Как цветенье короткое, жизнь,
И завистников всех удивляю,
Что плевала на всю их корысть.

Мне бы свежести только напиток,
Мне ещё бы немножко чуть-чуть.
Я могла бы и с чёртом сразиться,
Позабывать эту страшную жуть.

Долетела с шипеньем до слуха
Заунывная, жуткая выть.
Пошатайся по свету старуха,
Ещё рано меня хоронить.

* * *

Будоражит всех весна
Даже в старости.
Каждый хочет для себя
Хоть бы малости.

Чтоб спокойненько пожить
И без бедности.
Обошли чтоб стороной
Беды, вредности.

И меня не миновали
Те желания.
Приложила посему
Я старания.

У Юдашкина купила
Юбку классную
И для полного ажюра
Шляпу красную.

Засмотрелась на своё
Отражение
Говорят: «Помолодела!»
(С уважением).

Всё же верно зеркалам –
Не красавица!
Но от слов таких себе
Стала нравиться.

* * *

Забуду прошлую печаль, невзгоды.
С течением времени всё стёрлось и ушло.
Кукушка мне отсчитывает годы,
А их, годов, уж пятьдесят прошло.

Скажи ты ей, чтоб дольше куковала,
Чтоб жизнь была то бурна, то тиха.
И в зрелом возрасте она даёт начало
Бессмертью вдохновенного стиха.

Стихи мои пускай читают внуки.
Оценят, хороши или плохи.
Бог даст, они, может, от скуки
Получше нацарапают стихи.

Дерзайте же, любимые потомки!
Должны вы быть умнее во сто раз.
Живите, чтоб не било вас о кромки,
Как бьёт ледышки в проруби подчас!

И не ломайте перед сильным шапку,
Не позволяйте, чтобы вас секли.
И может, вспомните свою в Тайшете бабку,
Что Ниною когда-то нарекли.

* * *

Красою лист осенний дразнит.
Кровать больничная опять.
Теперь уж и Октябрьский праздник
Придётся, видно, здесь встречать.

Мой день рожденья отмечали,
У тумбочки усевшись в круг.
Шутили, ели, хохотали
И замолкали разом вдруг.

Мы слова этого боялись,
Вдруг хуже будет, вдруг опять
Насмарку всё, что так старались
Нам доктора усердно дать.

И мы хитрили друг пред другом
И понимая, всё вполне,
Садились мы всё чаще кругом,
Чтобы не быть наедине.

**Среди сотрудников Центральной городской библиотеки и коллег по перу.
Верхний ряд справа мой сын Руслан и невестка Ольга.**

**Презентация книги «Благодатная земля Тайшетская»,
Центральная городская библиотека
2008 г.**

Над рекой Бирюсой

Району 85 лет
Наш район сегодня славит регион

Ссылным был район когда-то.
Были войны: брат на брата
Шёл... Все жили небогато,
А хотелось счастья в жизни.

Свято верили – в отчизне
Будут, будут времена,
Расцветёт район, страна.
... Так и вышло. Наш район

Теперь славит регион
Уж который к ряду год!
Потому как в нём живёт
Замечательный народ!

И известные всем лица
Жили здесь. Теперь в столице.
То – писатели, юристы,
Доктора наук, министры.

И другие уж таланты
Подросли. Есть музыканты
И певцы, спортсмены есть.
Просто всех не перечесть.

Духом в кризис не упали
Мы. Трудились, не роптали.
Не гадали: быть – не быть
Просто знали – НАДО ЖИТЬ!

Для военных лет героев,
Стали мы в Тайшете строить
Славный, чудный городок,
Чтоб под старость каждый смог

Ощутить заботу свыше.
Знать, не брошен ты, услышан!
Недрами район богат,
Но народ ценней, чем клад.

...Жить среди моих людей
И без солнышка теплой!

Осень

Пахнет лес настоем трав, цветами,
Утренней, прохладною росой,
Соснами, берёзами, грибами,
Бирюсинской свежестью речной.

Я иду и обнимаю ветер.
Он упруго бьёт в моё плечо.
И вокруг мир зелен так и светел.
И хоть осень, солнце горячо!

Как монеток, листьев жёлтых в шапку
Набросал мне ветер озорной.
Этих запахов я целую охапку
Еле-еле донесла домой.

Осень

Рассыпает краски осень,
Землю выстлала ковром.
Лето жаркое уносят
Журавли, маня крылом.

На листочках у осинки
Будто капельки зари.
Ясноглазые росинки
Смотрят в звёзды-фонари.

Кучеряво речка вьётся,
Как у девицы коса.
Покорила моё сердце
Леса дивная краса.

* * *

Уж осень. Август на исходе.
В духмяной дымке лес стоит.
И лето жаркое уходит,
Прощальной песнею звенит.

Блестят на солнце паутинки,
Грибов несчётно тут и там.
По высохшей уже травинке
Ползёт букашка по делам.

Кузнечики играют в прятки,
Перекликаясь в тишине.
И по-хозяйски на тетрадку
Усатый жук заполз ко мне.

Тетрадь потрогал лапкой – прочно!
Куда исчез дремучий лес?
И как по лесенке, по строчкам
Пополз и в зарослях исчез!

Ещё не знавшая мороза,
Обласканная ветерком,
Задумчиво стоит берёза,
Листок роняя за листком.

И просинь неба в елях звонче,
Как будто в нитях золотых,
Насквозь пронизанная солнцем.
Повисли облака на них.

Уже кукушка не гадает
И стал короче каждый день.
Под сонной ёлкою летает
Усталой сизой птицей тень.

Кузнечики, не умолкая,
Трещат то близко, то вдали.
Я с упоением вдыхаю
Осенний аромат земли.

Дождь

Ну что ты брови хмуришь, туча?
Ну что ты слёзы градом льёшь?
Был день, как день. Стал тих и скучен.
На небе лучик не найдёшь.

Размокла бурая дорога.
Поникла мокрая листва.
В груди неясная тревога,
В какой-то хмари голова.

И молния, как меч, сверкает,
Дождь бьётся в стену проливной.
А гром то басом громыхает,
То рявкает над головой.

Лишь капелька в углу оконца,
Вися на нити дождевой,
Мне улыбается, как солнце,
От каждой вспышки в туче той.

* * *

Ждали мы весну полгода,
Ждали солнышка, тепла,
Но капризная погода
Вновь тайшетцев подвела.

Только лужи на дорогах
Появились кое-где.
Вязли ноги уж в сугробе
На забаву детворе.

Как откуда-то сердито
Ветер северный примчал
И все лужи деловито
В лёд хрустальный заковал.

И опять зима в Тайшете,
И опять пурга метёт.
Знать, весна плутает где-то,
К нам дорогу не найдёт.

* * *

Март, а солнце почему-то
Ярко светит иногда,
И февраль в Тайшете будто
Поселился навсегда.

То морозом приударит,
То сугробы наметёт.
Они, кажется, желают
Здесь остаться на весь год.

Троп не видно, лишь пригорки,
Кучи снега во дворе,
И уже кататься с горки
Надоело детворе.

В печных трубах воробышки
Засиделись – не впервой
Озорные, как мальчишки,
Спор ведут наперебой.

Но однажды спозаранку
На балкон, возле окна
С крыши в птичью перебранку
Капля прыгнула – весна!

На рыбалке

Ночь укрыла лес, полянки
Чёрным в звёздах рукавом.
Кучерявые саранки
Засыпают сладким сном.

От костра дымок струится.
Искры вспыхнули в ночи
И бормочут что-то птицы,
Глухари или сычи.

Глядь, малюточка-сосёнка
Чуть подальше от огня
Босоногою девчонкой
Притулилася у пня

Плечи вскинула игриво,
Платье в капельках смолы.
Монотонно и тоскливо
Рядом стонут комары.

Ходит хариус кругами,
В «мушку» вперив зоркий глаз,
Насмехается над нами:
Знаем, мол, не в первый раз.

Мы к костру поближе сели.
Кто-то крикнул вдруг опять.
Комары нас чуть не съели,
Без ухи ложимся спать.

Дождь

В парке тихо, бродят грёзы.
Люди скрылись под зонты.
И роняет небо слёзы
На размокшие кусты.

Птиц не слышно щебетанья.
Воздух влагой напоён,
Под зелёное роптанье
Средь берёзок дремлет клён.

Приударил дождик пуще,
Скачут в луже пузыри.
Не по мне ли плачут тучи
С самой ночи до зари?

Лучик выглянул в оконце,
Заискрилась вся листва.
Улыбнитесь, тучи, солнцу,
Не рыдайте, я жива.

* * *

Греет солнце, и дни прибывают.
Вдоль оврага травы полоса.
С юга птицы гурьбой прилетают,
Оглашая трезвоном леса.

И на стройной берёзке обнова:
Принакрылась зелёным платком.
Стосковалась по лугу корова,
Загребает траву языком.

День наполнился сладостным звоном.
Переливы ручьёв. Благодать.
В этом хочется мире зелёном,
Как корова, траву целовать.

Рябина

Зимний лес (нет границы)!
Будто пухом покрыт.
Ель, сомкнувши ресницы,
В белой шубе стоит.

Виден клён мне отсюда.
Руки к небу простёр.
Вдруг, о, дивное чудо:
Ярко-красный костёр!

То рябине не спится,
Полыхает огнём.
Значит, сердце стучится:
Пламя жаркое в нём!

Солнце светит не ярко.
Зябко дятел стучит.
Лишь рябинушке жарко.
Кого любит – молчит.

Шиповник

Среди шиповниковой, розовой кипени
Сидит сморчок, притулившись у пня,
И дышит ветром лес под иволгино пенье,
В ладонях розы аромат храня.

А ветер розы его рвёт без сожаленья,
С небрежностью бросая по кустам.
Шиповник отцветал вне всякого сомненья,
Роняя красоту по всем местам.

Сморчок смотрел вокруг себя, не понимая,
На лепестки, упавшие с небес.
Как можно жить и умирать, благоухая,
Чаруя красотой синий лес?

* * *

Ещё одна уходит осень,
А с ней ещё один закат.
И ветер северный разносит
Звнящий жёлтый листопад.

По перелескам, косогорам
Пригоршней сыплет в Бирюсу,
Срывая яркие узоры,
Бросает под ноги красу.

Стал для кого-то он последним,
Звнящий листопад сухой.
А для кого-то звонкой песней
Он зазвучал только впервой.

Память военного детства

Воспоминание

Тогда я в школе не училась,
Хотя читать, писать могла,
Когда деревней прокатилась
Всех поразившая молва.

Рыдали женщины, девчата.
А мы толпились у окна.
Отец, придя с военкомата,
Сказал: «Да, с Гитлером война».

Сражались с Гитлером проклятым,
Мой брат погиб в морской волне,
Погиб и дядя в сорок пятом.
Сейчас бы жить могли вполне

Отца врачи комиссовали.
Он очень долго горевал.
Всё в город ездил и вначале
Меня всегда с собою брал.

По почте слали похоронки
На женихов и на мужей.
И голосили бабы тонко,
Целуя в щёки малышей.

Выл одиноко пёс кудлатый.
Отец, познавший горе вдов,
Ходил как будто виноватый
За смерть погибших земляков.

Потом в селе его избрали
Все председателем в колхоз,
И всю войну недосыпали,
Тянули вместе тяжкий воз.

С рассвета до ночи мотался
Пешком, с усталой головой.
Труд щедрым даром отозвался,
И стал колхоз передовой.

И мы без дела не бывали.
И если спали старики,
Турнепс колхозный воровали
И жадно ели у реки.

Пололи лён, его трепали,
Сушили сено целый день.
И нам, как взрослым, выдавали
Паёк на каждый трудодень.

То было в мае, это точно.
Когда позвал меня отец:
– Беги в делянку, к бабам, дочка,
Скажи – войне пришёл конец!

И помню. Будто бы вчера,
Кричала громко я: «Ура-а!»
Неслась по полю напрямиком
В цветастом платье, босиком.

Белёсым, худеньким цыплёнком
Взобралась я тогда на пень,
И помню: птицы пели звонко,
И был чудесный, ясный день.

Из дола слышалось мычанье
Телят колхозных и коров.
И слёзы падали в молчанье
На ручки пил и топоров.

Потом столы понатащили,
Домашней снеди нанесли.
Два мужика ещё там были,
Что без руки с войны пришли.

Как предколхоза, мой отец,
С волненьем справясь, наконец,
Сказал: «Ну, бабоньки, ура!
Германия ещё вчера

Капитуляцию признала».
– Куды деваться ей, – сказала
В платке линялом баба тут.
– Едино гадам всем капут!

Хлебнув немного самогона,
Наполнил воздух шумом гомон.
Отец играл в гармонь-трёхрядку,
А бабы шпарили впрысядку.

Потом притихли и убрали
Следы бывшего пиршества.
Как будто вовсе не бывало
Ни пляски той, ни торжества.

Прикрыв молчаньем свои раны
Шли, думы устремив вперёд.
Да разве, Гитлер, ты, поганый,
Мог победить такой народ?!

Мы свято верили в победу.
Да, весь народ у нас таков.
И ты досыта здесь отведал
Российских, сильных кулаков

**Любимой учительнице
В. М. Красильниковой**

Страна уставшая стонала
Вся в ранах вдоль и поперёк,
И всё же щедро выдавала
Бесплатный школьникам паёк.

Кусочки сахара хранили
Мы для братишек и сестёр.
А как учительку любили!
Её я помню до сих пор.

Все шестьдесят кусочков наших
(Два дня не ели, берегли!)
Мы завернули в промокашки,
Ей в день рожденья поднесли.

Седая уж, она смутилась,
Мелок дрожал в её руке.
Слеза предательски скатилась
В тетрадки наши по щеке.

А мы притихшие сидели,
И не узнать 6 «Б» класс,
И молча на неё смотрели
Все тридцать пар влюблённых глаз.

Её любовь в нас не угасла,
Я до сих пор её храню,
Свою ж, по капельке, на счастье
Другим детишкам отдаю.

* * *

Средь душистых, сочных трав поспелых
Как штыки торчали ручки кос.
Между всех платочков бабьих белых
Шёл один мужчина на покос.

Прижимал рукой косу неловко,
На другой – ранение видно.
Привязав к плечу её верёвкой,
Он косил колхозное зерно.

Он с косой сливался своим телом,
Силу в неё вкладывал свою.
Помогал в работе бабам делом,
Чувствуя себя, как там, в бою.

Всё ж была в руке рабочей сила,
Справно управлялся он с косой.
Сколько их в войну таких вот было,
Сколько вовсе не пришло домой.

* * *

Хрупкая чернявая девчонка,
Будто из прозрачного стекла
В дом вошла и села чуть в сторонке.
К нам её сестрёнка привела.

Валею девчоночку ту звали.
Из детдома девочка была.
Так она хотела, чтоб ей дали
Чутьочку домашнего тепла.

Мать сварила чугунок картошки,
Посадила всех за стол большой.
А она смотрела на окошки,
Будто оглушённая войной.

Мы её за поле провожали,
Поиграв, прощались, наконец.
Только ничего не обещали,
Кроме теплоты своих сердец.

Смерть в войну родителей скосила,
Впору и девчонке помирать.
Не забыла тех детей Россия.
Заменила им отца и мать.

Сестре Зое

Нежный, чудный лён голубоглазый.
Голодно. Военные года.
И сейчас увидела я сразу,
Как с сестрой щипали лен тогда.

И детей война та не щадила.
Нам урок сумела она дать.
Вместе я со взрослыми ходила
В поле свою норму выполнять.

Жили мы в колхозе небогатом,
Трудные те были времена.
Колотила лён вальком горбатым
И сгребала в кучу семена.

Разносился стук над спелой рожью,
Исчезая в синей вышине.
И теперь он отдаётся дрожью,
Как напоминанье о войне.

Брату Виталию

Год шёл уже сорок четвёртый.
Гремели пушки. А ты крепко спал.
Кряхтел из запеленутого свёртка
И никакого горюшка не знал.

Молились бабы скорбно, втихомолку,
Просили Бога только об одном –
Чтобы не слали с фронта похоронки,
Чтоб все опять вернулись в отчий дом.

Зашла к нам баба в чёрном одеяньи,
Седую прядь убрала под косу.
В глазах застыло тяжкое страданье.
Платком смахнула горькую слезу.

Её в деревне раньше не видали,
Просила мать мою, как будто в полусне:
– Ты назови сынка свою Виталий,
Мово-то, вишь, убили на войне.

Душой рыдала, стоя у порога,
Ловила ухом детское «уа».
А там в бои военная дорога
Других сынов на подвиги вела.

* * *

Звезда потухшая упала
И затерялась вдали.
В испуге женщина шептала:
«Седой старик лежит в пыли».

Лежал в пыли кусочек хлеба,
В руке зажатый, как в бреду.
Безмолвный взгляд упёрся в небо,
Искал потухшую звезду

Он нёс кусочек, как святыню
Для внука, видимо, берёг.
Война ушла, но и поныне
Людей валила вдоль дорог.

Присев на корточки, внучонок
Умом ещё не мог понять
И изо всех своих силёнок
Пытался деда приподнять.

Он теребил его руками
Средь окружившей их толпы,
Кричал дрожащими губами:
«Вставай, дедуля, что же ты?»

Не откликаясь, глядя в небо,
Дед головы не мог поднять
И всё сжимал кусочек хлеба,
Как бы боялся потерять.

А день горел закатом красным,
И воздух нем от тишины.
Угрюмая, как день ненастный,
Бродила рядом тень войны.

Проходят ветераны

Постой же! Не спеши. Не торопись!
Увидел ветерана – поклонись!
Он твою жизнь держал в своих руках,
Страну прославил подвигом в веках!

Путь до Берлина труден был, далёк.
На пулемёт он грудью своей лёг,
В реке тонул и снова выплывал,
С последним вздохом землю целовал.

Когда штыком нацеливался враг,
Святую землю он сжимал в кулак.
За Родину, а значит за тебя,
Он умирал, ещё не долюбя.

Встал обелиском гордым на века,
Но не пустил проклятого врага!
Постой же. Не спеши. Не торопись.
Проходят ветераны... Поклонись!

*Памяти ветерана Великой Отечественной войны,
медсестре А.В.Васинкевич*

Спасибо Вам, что в годы сечи
Взвалили вы себе на плечи
Заботу о стране, о нас.
Так разве жили б мы без вас?

Вам смерть в глаза не раз смотрела,
Но руки ласково, умело
Спасали раненных бойцов –
Братишек, женихов, отцов.

Они для Вас родными были.
Спина и руки хоть и ныли.
И вы почти совсем не спали
Уставшие, но их спасали.

Спасибо, что с войны такие
Израненные, но живые
Пришли Вы снова в отчий дом
И мы признательны Вам в том.

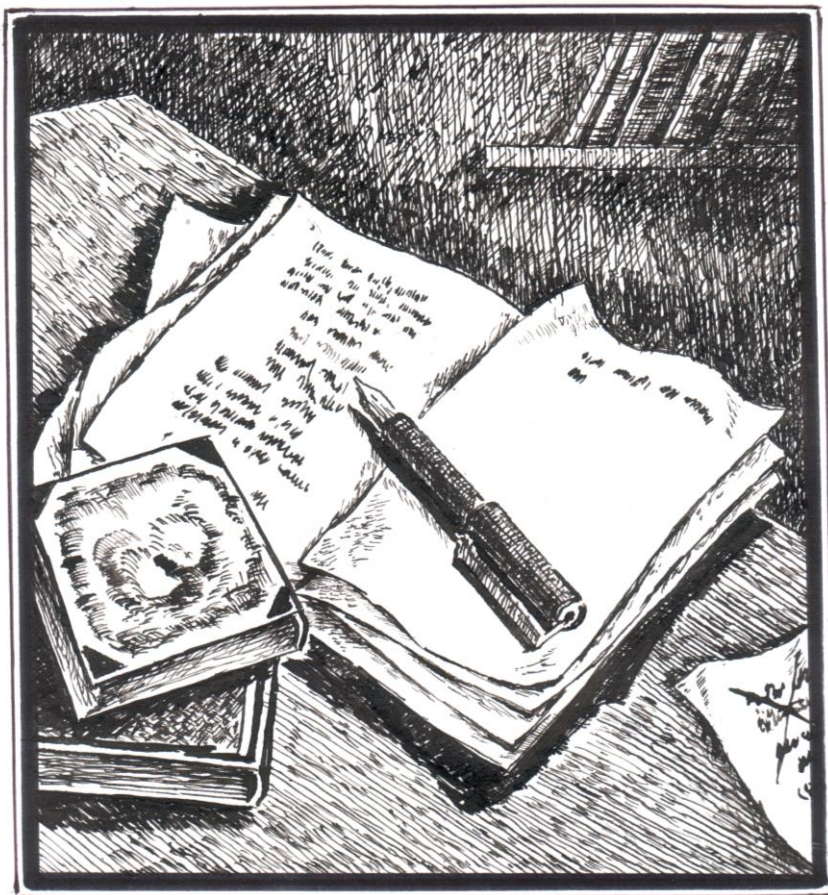
Пусть Вам не снятся больше сны
Об ужасах этой войны.
За Ваши муки, Ваши раны
Склоняю голову пред Вами!

8.05.1985.

**Центральная городская библиотека.
На литературном вечере С.П.Стахеева.
С.Стахеев, саянский писатель А.Маркелов,
Н.Ильичева, Н.Ершова, В.Нарицын.**

Посвящения коллегам

*«...Мой старый друг велосипед
Скрипит на поворотах.
Ему, как мне, во столько лет
Крутиться не охота*

М.Новицкий

**Михаилу Новицкому
в день презентации книги стихов**

Всяких событий на свете хватает,
Но надо же было случиться –
В Уже те поэту Новицкому
Мише родиться?!

В каждом стихе он поёт
Женщинам серенады.
Что позабыв обо всём
Мы слушать их рады.

И ощутила я разом в себе
«Трепетную «Саломею»,
Вон и «поднос золотой» понесли –
Глянуть не смею.

Даже на велик твой хочется сесть,
Хотя бы на раму,
Чтобы почувствовать, ну хоть на миг,
Влюблённого даму.

Я б по Тайшету каталась на нём
Ночь до рассвета.
Плохо лишь то, что зима на дворе,
Не жаркое лето.

Ну, а в дальнейшем желаю тебе
Вдохновенья, большой удачи.
Чтоб книги стихов написались ещё,
А как же иначе?

Имя твоё для тайшетцев давно
Стало не ново.
Жаль, на обложке красивой той
Написано не Ильичёва.

Ноябрь 2006

*«... И уже на золотом подносе
Голову мою тебе несут»*

М.Новицкий

В жизни всякое может случиться
И причиной тому – весна.
Каждый хочет и может влюбиться.
Даже если под боком жена.

Я хочу, чтоб мужья не ворчали,
Что стихи про их женщин писал.
И вдогонку тебе не бросали:
– Это ж надо! Ну, Мишка, нахал!

Я давно серенад не слыхала –
Ведь прожито полжизни уже,
Но когда про «поднос» прочитала,
Трепыхнулось что-то в душе.

И с тех пор ожидаю с балкона,
Мужики вдруг с гитарой придут.
А они все идут мимо дома
И в карманах бутылки несут.

И жена Музу пусть не ругает,
Если ночью тебя позовёт.
И в измене не обвиняет,
Ей стихи подари, как отчёт.

Я хочу, чтоб в Тайшете узнали,
Что Новицкий – поэт есть такой,
И, обняв тебя, дети сказали:
– Ну ты, папа, совсем стал крутой!

Ноябрь 2006

*«... А я – святая простота.
Приснилась дева – да не та!»
Михаил Новицкий.*

Потеплело. Март. Весна.
Только Мише не до сна.
Ночка тёмная длинна
Курит, курит у окна.
Говорит: «Хоть бы поспать!
Музу что ли бы позвать?
Да её нигде не видно.
Вот напасть! Признаться стыдно –
Девки сняться! То гурьбой,
То приходят по одной.
Есть худюша, та – толста.
И всё с танцем живота.
Кругом ходят предо мной.
Оттого – я сам не свой!
Чую! Это не спроста!
Угадать хочу – где та!
... Приглянулася одна:
Глаз открыл – а тут жена!»

Март 2010

*Жамову Виктору Николаевичу.
С 60-летним юбилеем Вас, Виктор Николаевич!*

Вы помогли сегодня мне
Вернуться в детство. В тишине
На миг в деревне побывала,
Вдоль по дороге пробежала,
Прошлась по лугу босиком
И вышла к речке напрямиком...
Туман закрыть пытался дом,
Но угадалось что-то в нем
Родное, близкое. Душа
Моя открылась... чуть дыша
В окно манило постучать –
Отец вдруг выйдет или мать...
Но ветер, прыгнувший с берез,
Развеял бег гулявших грёз.
... Какой талант надо иметь,
Чтоб на холсте запечатлеть
Леса, луга, родные шири,
Красоты Матушки-Сибири!
Под замеревшие там звуки
Благодарю за Ваши руки.
Вам шестьдесят! Вы – юбиляр!
Не утверждайте – «Я уж стар».
... Хоть и седеет борода,
Но это вовсе не беда!
Пиара чуть! Куда ни шло!
Пусть женщины о Вас вздыхают.
Чтоб вдохновение пришло,
Ей-ей, они не помешают!
Здоровья, счастья на весь век
Вам, дорогой наш человек!

Ноябрь 2008

*Анатолию Михайловичу Радионову
в честь презентации его книги*

В детстве ты маме помощником был,
В школе учился, костюмчик носил,
С друзьями проказничать тоже умел,
Но помнил всегда, чтоб костюмчик сидел.

Пошел ты работать, горя не знал.
Военкомат вдруг повестку прислал.
Солдатскую форму на плечи надел.
Здорово очень костюмчик сидел.

Вел машинистом состав по пути,
Лет через 20 пришлось все ж уйти,
Электровоз тебе вслед прогудел:
– Сменишь костюмчик ... и будешь у дел!

С «железкой» расстаться не было сил.
Начальник остаться тебя попросил.
В музее все сделал – полно было дел.
И новый костюмчик неплохо сидел.

Пенсионером теперь уже стал.
Несколько книжек для нас написал.
Работа в музее тебе так под стать.
Ну что ж, и костюмчик не надо менять.

Уж выросли дети. Один – музыкант.
Фотограф другой – несравненный талант.
Глядят на отца и не могут понять:
– Зачем надо было костюмчик менять?!

В нем так ты хорош, хотя уж и сед.
В нем книжки писать можешь хоть до 100 лет!
Желаю, чтоб был ты всегда в курсе дел
И чтобы костюмчик как прежде сидел!

Апрель 2009

*Редактору газеты «Бирюсинская новь»
Т. Е. Конопцевой в День рождения*

Новый год в окно стучится.
И ведь надо ж умудриться,
Чтоб под Новый год родиться?
Бабка с дедом наказали,
Чтоб Татьяною назвали.
Выросла краса – девица
– Ей весною бы родиться, –
Говорит про то народ.
(Уж народ-то не соврет!)
И красива, и умна!
Все решили – раз умна,
То, в редакции нужна!
... А мы тоже хороши!
Только мало для души
Мужичков в газете нашей!
Каждый косит глазом Саше,
А Валера спозаранку
С Игорьком уж за баранкой.
Вдохновенье не приходит!
А редактор тучей ходит.
Нам лениться не велит,
Мигом всех расшевелит.
К каждому найдет подход,
Мы, ведь тот еще народ,
Что не каждый нас поймет!
А Евгеньевна Татьяна
Для нас просто чудо – мама!
Пожурит и защитит
И за дело наградит.

В областном газетном мире,
Как на рыцарском турнире
Всем сумеет доказать,
Что как преданная мать,
Так же как своим сынам
В деловитость верит нам.
За любовь Вашу, правдивость,
За эффектность, справедливость
Мы признательны Вам очень.
Напоследок, между прочим,
Скажем Вам, что мы как рать,
Грудью будем защищать
«Бирюсинскую газету»!
Счастья Вам, добра и света
И душевного тепла,
Чтобы жизнь была светла.
А весенние капли –
Даже в стужу песни пели.

Декабрь 2008

*Журналисту газеты «Бирюсинская новь»
Т.М.Козловой*

«Таня, Танюша, Татьяночка, Тата...»,
Так звали все Вас, да только не мать.
В жизни все было – и боль, и утрата,
Только ничто не смогло Вас сломать.

Пятый десяток верны Вы газете,
Исколесили почти весь район.
Разных людей повстречали на свете.
Встречен и тот, кто в Вас был влюблен.

В жизни проблемы? Так это бывает.
Каждому в ней то бело, то черно.
Жизнь, как рулетка, тому, кто играет,
Редко случается, чтобы везло.

Верю, хорошее время вернется
Солнечным маем в конце декабря.
Время заветным числом обернется,
И заново жизнь начнется с утра.

Декабрь 2010

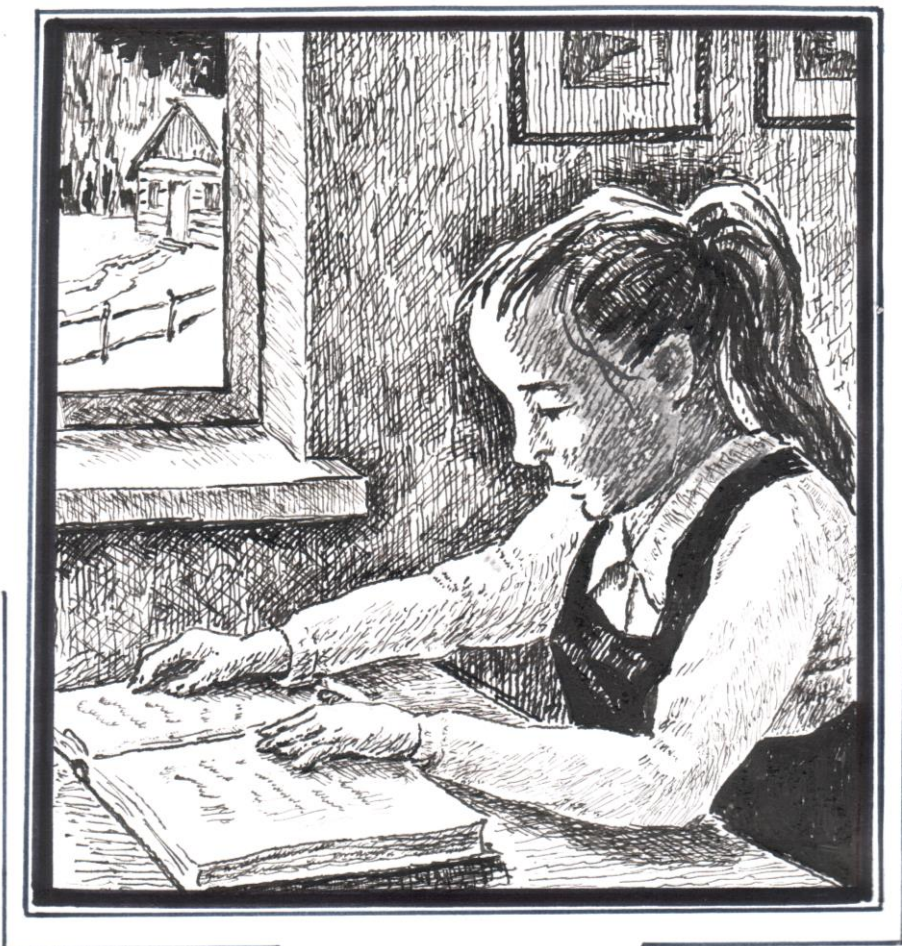
Из семейного альбома. С внучкой Дашей

А это мой любимый правнучек Данилка

**Михаил Новицкий и я с учащимися школы
№ 85 в Центральной городской библиотеке**

Стихи детям

* * *

За руку мама вела свою дочку.
Та спотыкалась о камень, о кочку.
Люди роптали: «Что ты за мать?
На руки, что ли, нельзя её взять?»

Мама ответила: «То моя дочка.
В жизни её не одна будет кочка».
Люди увидели – дочка слепа.
Поняли люди: мама права.

Мать подала ей ветку сирени.
«А это подснежник, жёлтый, весенний».
Хрупкие пальцы смяли цветок.
«Видишь бутон? А вот это листок».

Солнца лучи коснулись плечей.
Плечи дочурки всё горячей.
Стали горячими руки, панама.
Стало горячим и платье у мамы.

Жмётся дочурка
К маме всё ближе.
– Мамочка, мама,
Я солнышко вижу.

* * *

Детсад на ремонте.
Приехал внук к деду.
Плов приготовить
Решил дед к обеду.

С фруктами бабка
Пирог испекла,
Деда и внука
К столу позвала.

Были довольны
Баба и дед,
Что очень понравился
Внуку обед.

Потом со стола
Она всё убрала,
На ужин меню
Составлять начала.

– Что-то продуктов
У нас стало мало.
Сходить бы за ними
Сейчас не мешало.

– Пошли в магазин, внук!
Иди, одевайся.
Запомнить, пожалуйста,
Ты постарайся,

Что нам с тобою
Надо купить.
Я же, внучок мой,
Могу и забыть –

Память подводит!
Старый стал я.
– Напомню, дедуля,
Мы же друзья!

Как покупать
Продукты ты будешь,
Так сразу скажи мне,
Чего позабудешь!

* * *

Снег за окошком белый искрится.
Дома Данилке никак не сидится.
Сегодня, сынок, у меня выходной.
Поедем на лыжах кататься с тобой.

Мама сказала: «Иди одевайся!
Да лыжи с собой захватить постарайся!
Сын быстро оделся, на голову – шапку,
В карман рукавицы, лыжи в охапку

И торопливо к двери подходит.
От зеркала мама никак не отходит –
То куртку наденет, то снова пальто.
Посмотрится в зеркало: – Нет, всё не то!

То локон поправит, то бровь подведёт.
А сын терпеливо у двери всё ждёт.
– Ну, мама, устал я тебя уже ждать.
Давай поскорее, хочу я гулять!

– Терпи. Ведь мужчина, мой дорогой,
Ждёт женщину долго, бывает, порой.
Об этом и ты должен знать наперёд.
– Так он же вспотеет, пока её ждёт!

* * *

Ваня на велике с горки скатился.
Вдруг на пути злой козёл появился.
Даже объехать себя не даёт-
Глазом косит, бороною трясёт.

Ваня рукой на него замахал,
Не удержался и в яму упал,
Сильно ушибся коленкой о камень.
– Плакать хотелось, – признался он маме.

– Ты же мужчина, сыночек, терпи.
Дай-ка мне мыло и слёзы утри.
Тёплой воды мама в таз налила,
Ноги сынишке мыть начала.

Ваня доверчиво маму обнял,
Шмыгая носом, тихонько сказал:
– Мама, ты только коленки не три,
Лучше не мой их, а «перешагни».

* * *

Бабушка внука очень любила –
Бабушка внука боготворила
В школе учиться ему помогала.
Ранец несла – на урок провожала.

Переживала, чтоб не простудился,
Чтобы холодной воды не напился,
Не уставала ему повторять:
– Слушай учителя, папу и мать.

Примерным расти
И в рай попадёшь,
А непослушным–
В аду пропадёшь.

– Ну, вот, – торопливо
Внук отозвался, –
А я уже в цирк
С Серёжкой собрался.

* * *

Шершавою рукою
Дед гладит малыша
И разговор доверчивый
Ведёт с ним не спеша:

– Дождусь ли я, Алёшка,
Когда ты подрастёшь?
Узнать бы, по какой
Дороженьке пойдёшь?

Быть может космонавтом
Ты будешь иль борцом?
– Нет, – возразил Алёшка,-
Я буду продавцом!

Я и сейчас конфетки
Мог бы продавать!
– Тебя ж из-за прилавка
Даже не видать!

Алёшка не сдаётся:
– А пусть и не видать,
А я из-под прилавка
Буду продавать!

* * *

Весна. Всюду лужи.
Дед с внуком идут.
В авоське с базара
Продукты несут.

Скользят стариковские
Ноги по льду.
– Ах, тросточку дома
Забыл на беду!

Да кто же здесь шнур
Протянул бельевой?
Внучонок кричит:
– Иди, деда, за мной!

А то за шнур
Головою запнешься.
Держись за меня
И не поскользнешься.

У деда растаяло
Сердце в груди.
– Воробышек мой.
Ты потише иди.

* * *

Дед внучку свою на коленях качал.
Со вздохом поведал ей боль и печаль.
– Эх, молод я был в твою бабку влюблен.
И волосы были красивые, как лен!

Теперь полысела головка моя.
А кудри-то были какие!
И внучка шепнула, деда любя:
– У бабушки в шкафчике,
Видела я, волосики есть запасные.

* * *

Наташа из школы
Печальная шла,
В тетради по русскому
Двойку несла.

Сердится папа.
Обиделась мать.
За двойку её
Не пустили гулять.

Сестрёнка молчит,
Свою соску сосёт.
Наташа вздыхает,
Совет ей даёт:

«Смотри не расти,
А то в школу пошлют.
Противная двойка,
Сиди теперь тут».

* * *

Светило ярко солнце,
Синели небеса.
Звенели колокольчиком
Ребячьи голоса.

– А у меня нос папы,
А глазки, как у мамы.
Тут шмыгнул носом Генка
Из-под своей панамы.

– А у меня вихор,
Ну, как у дяди Миши!
Задумался Руслан.
Как будто их не слышит.

Разглядывал себя,
Поглаживал колени.
– А у меня штаны
Родного брата Жени.

* * *

Бабушка внука
Очень любила.
Бабушка азбуку
Внуку купила.
– Вот буква «М», а эта «У».
Что получилось, Вова?
– Знаю, – ответил радостно внук. –
Это же наша корова!

* * *

Стояли Миша с Толей
И ждали друга Кольку.
А рядом три девчонки
Болтали без умолку.

– А папа мой сегодня
В газете прочитал,
Что волк в лесу учителя
Чуть-чуть не покусал.

Все разом замолчали.
И вдруг спросила Света:
– А как волк догадался,
Что был учитель это?

Первая любовь

У одной только Таньки
Голубые глаза,
Белый бант на макушке,
Золотая коса.

У доски отвечает
Она про войну,
Как в полон уводили
Людей в старину.

Вдруг от адского грома
Распахнулось окно,
И чудовище с рёвом
Влетает в него.

Растопырило лапы,
Я моргнуть не успел,
Змей схватил Иванову,
Вместе с ней улетел.

– Я спасу, ты не бойся!
Где буланый мой конь?
Стой, нечистая сила!
Иванову не тронь.

– Ха! Защитник нашёлся!
Если я захочу,
Вмиг тебя с Ивановой
Не жуя, проглочу!

Конь несётся стрелою.
Проскочили мы мост.
Я с размаху ударом
Отрубил ему хвост.

Плюнул змей на меня
Смертоносным огнём.
Придержал я коня
И закрылся щитом.

Изловчившись, мечом
Угодил ему в глаз
И пока он ревел,
Подбежал я тотчас.

Схватил Иванову
– Ну! Скорей на коня!
Чем-то стукнуло вдруг
По макушке меня.

От удара такого
Я упал из седла
И мгновенно услышал
Ивановой слова:

– Просыпайся, Петров!
Уж окончен урок!
И портфель её – шмяк!
Приземлился у ног.

Все стоят и смеются,
Но не знает наш класс,
Что сейчас Иванову
Я от гибели спас.

На неё не сержусь я,
Даже сдачи не дал.
Ведь она же не знала,
Что её я спасал.

Подарок

В синий маленький горшок
Посадил я сам цветок.
И сегодня, в День Победы
Подарил его я деду.

Потому что он в войну
Защищал нашу страну.
Был он ранен и контужен,
Спал в окопах, весь простужен.

Я иду с ним на парад:
Фронтovým друзьям он рад.
Под наградный перезвон
Обнимаются кругом.

Едет маршал на коне,
Слышны крики: «Нет войне!»
Люди песни распевают,
Всюду смех, веселье, пляс.

А у деда две слезинки
Покаталися из глаз.
Он дрожащею рукой
Гладит чуб вихрастый мой:

– Ты живи, не зная мук,
Счастлив будь, расти, мой внук!
Я шепчу: «Живи, мой дед,
Еще много-много лет.

Ты поверь, дедуля, мне –
Не бывать больше войне».

Дождь

Дождик с самого утра
Лил и лил, как из ведра.
Он сначала для порядка
Поливал цветы и грядки.

Мыл автобусы потом,
Вымыл крыши, вымыл дом.
С крыши ручейком скатился.
Меж кустов засуелся.

Хлебную догнал машину,
Тёр бока её и спину.
Он старался, что есть сил,
А вымыть снизу позабыл.

Увидал он бабу Зину,
Заглянул в её корзину
Из неё ответил гусь:
– Га! Тебя я не боюсь!

Можешь лить, если не лень,
Хоть всю ночь и целый день.
Будь хоть ливнем, хоть рекой,
Всё равно буду сухой.

Перемыл он всех ребят,
Что спешили в детский сад.
Папа сразу весь промок,
Даже зонтик не помог.

Всё пытался озорник
Мне залезть за воротник.
И увидел жеребёнка,
Побежал за ним вдогонку.

Жеребёнок ускакал.
Вместе с ним и дождь пропал.

На пляже

Солнце лучик протянуло
В речке, рыбку щекотнуло.
Рыбки с солнышком играют,
Рыбки в речке загорают.

Загорают на песке
От реки недалеке
Дима с Сашей.
Оля с Дашей,

Коля с Толею, Денис,
Ой, а там! Гляди-ка вниз!
Там и Ани, и Наташи,
Там и папы, и мамы,

Даже чёрный пёс Трезорка
Развалился на пригорке.
Здесь кто розовый, кто белый,
Кто совсем уж загорелый.

Шоколадный до макушки.
Прибежали две подружки
Звонко, весело кричат
В кучу платьвица летят.

К речке прямо побежали.
От восторга завизжали.
Пёс Трезорка потянулся,
От дремоты отряхнулся

Сколько можно так валяться
И помчался вслед купаться.
Все сегодня отдыхают,
Все сегодня загорают.

Каждый хочет загореть,
Чтоб зимою не болеть.

Песенка

Золотое солнышко
Пригревай, пригревай.
Ты, малинка-ягодка,
Созревай, созревай.

Ягодку за ягодкой
В кузовок, в кузовок.
Испекли румяный мы
Пирожок, пирожок.

Весна наступила

Сегодня тепло.
Наступила весна.
Природа проснулась
От зимнего сна.

– Купаться хочу! –
Алёша сказал,
Но папа разумно
Его удержал.

– Рано ещё,
Ледяная вода.
– А я двое плавок
Надену тогда.

Мы купили поросёнка

На базар пришли мы рано
В воскресенье всей семьёй.
Поросёночка купили,
Принесли его домой.

Он боялся нас и злился,
Вяло хвостиком вилял.
Молока потом напился,
Хвост в кружочек завязал.

Постелили мы соломы,
Чтобы мягче спать в хлеву.
Он улёгся. Это значит,
Мы понравились ему.

Озорник

Только вышла на крыльцо,
Ветер дунул мне в лицо,
Ухватился за подол
И гулять меня повёл.

Влез на ветку, раскачался,
Впереди меня помчался.
– Ты куда? – ему кричу,
– Я с тобой играть хочу!

Он вернулся, приласкался,
Свистнул в ухо и забрался
Прямо мне за воротник.
Вот какой он озорник!

Кисонька

– Кисонька-мурысонька,
Ты куда ходила?
– Мяу-мяу-мяу,
Рыбку я ловила.

Промочила лапки,
Их сушу на печке.
– Где же твоя рыбка?
– Утонула в речке.

Про червяка

Извивается червяк
На моей ладошке.
Почему же у него
Ни одной нет ножки?

Еле-еле он ползёт,
Как же ему скрыться,
Если вдруг кто нападёт
Или дождь случится?

Жалко очень червяка,
Положу в панаму,
Отнесу его домой,
 Попрошу я маму:

«Пришей, мама, червяку
Маленькие ножки,
Чтобы бегал он, как все,
Быстро по дорожке».

Колечко

Оля у ручья рыдала:
– Я колечко потеряла.
Оно с пальчика упало
В воду и совсем пропало.

– Не реви, – сказал Серёжка, –
– Подождём давай немножко.
Может щука приплывёт
И кольцо твоё найдёт.

– Чудаки, – сказал Руслан,
– Ведь ручей – не океан.
Глянь! Да тут же видно дно.
А колечко? Вот оно!

Золотое лето

Расплескало солнце
Волны золотые
На поля, на рощи,
На леса густые.

Отбелило добела
Волосы Андрюшке,
Разбросало на носу
Рыжие веснушки.

Конопатым Витя стал,
Шоколадной Света.
Разукрасило нас всех
Золотое лето.

Шарик

Меня Шариком назвали,
Навсегда пришёл к вам жить.
Я игрушка заводная.
С вами я хочу дружить.

Ты меня, малыш, не бойся.
Добрый я, не беспокойся.
Поиграть с тобой хочу.
Хочешь, гавкать научу?

Про утку

Мама-утка идёт,
Своих деток ведёт
К речке серебристой,
Звонкой, голосистой.

Идёт-идёт, оглянется.
Ленточкою тянутся
За нею утятки,
Уткины ребятки,

Жёлтые комочки,
То сынки, то дочки.
—Дети, чур, не баловаться!
Будем в речке умываться,

Чтобы носики блестели,
Чтобы лапки заалели,
Чтобы вашу красоту
Было видно за версту.

Дожделей

Ну зачем ты, дожделей,
Сделал лужу у дверей?
Как пройдёт Ангела,
Нет тебе и дела.

Ведь Ангеле в этот год
Только третий год пойдёт.
Убери скорее лужу,
Или сделай её уже.

Пузыри

– Мама, скорее иди
Посмотри,
Какие по луже плывут
Пузыри.

А этот пузырик
Лопнул у ног.
– То к непогоде, значит,
Сынок.

Муха

Перед зимней стужей
Окна я закрыла.
Чтоб нигде не дуло,
Ватой утеплила.

А весной рано
Глянула за раму
Надо ж, лежит муха
Лапкой чешет брюхо.

Зиму пролежала
Даже не жужжала
Не пила, не ела
И не околела.

Солнышко пригрело
Мухе жить велело.
В щель она пролезла
Мигом и исчезла.

Содержание

Немного о себе	5
----------------------	---

Тропою памяти – в объятья края

Я из Пучежа	10
Волга, Волга... ..	12
Родительский дом	14
Бирюзовый мой край	16
Мой город синеокий	17
Маме	19
Памяти родины мужа	20
Детства милого картинки	21
Воспоминанья	22
Маме	23
Прощай, мой дом	24
Ода старой избе	25
Моя деревня	26
Встреча	27
Голубое диво	28
Волны бьются о бетон причала	29
Всё та ж, как много лет назад, дорога	30
Как мне хотелось, время минуя	31
Катерок, как лодочку-долблёнку	31
Маме	32
Птица машет крылом	33
Спасая дол от суровая	34

Розовой негой подернута синь

Ветер синий, крик чайки прощальный	38
Волна плеснула на бетон причала	39
Поморгав стеклянным глазом	40
Мне б назад вернуться снова	41

Берёзка белая стоит в снегу застылая	42
Как тихо. Музыки не слышно	43
Ты забыл меня, может, не знаю	43
Быть с тобою в жизни рядом	44
Плывёт неслышно паутинка	45
Прожила – не отлюбила	45
Единственный, всю жизнь тебя любила	46
Подари мне снова встречу	47
Я люблю тебя	48
Всё та же Шуя с улицей Советской	49
Лишь детство только между нами	50
Наше чувство, как робкая птица	50
Из студенческой поры	51
На дворе весна, весна	52
Мы часто время торопили	53
Я помню: мимоходом вроде	53
В меня влюблялся ты не раз	54
Подошли, зная, сроки	54
Года, года, как вас уж много	55
Никогда, никогда не бывало	55
Тебе, подруга	56
Средь зависти и злобы чёрной	57
Встреча	58
Ударилось сердце в чужую беду	59
Весенняя пурга в окно бросает	60
Встреча с юностью	61

И как всегда чего-то жду

Я выдающейся не стала	68
Берёза	70
Где-то кукушка в лесу	72
Вдохновение	73
Идти всё в гору по дороге	74

Разукрасила осень в багрянец осины	75
Хочется утром, как в шёлк, обернуться	76
О, женщины!	77
Сияй, звезда моя, гори	79
Барабанит дождь по крыше	80
В ущелье горном средь аула	81
Земля на рассвете	82
Теплынь. Темнеет. Одиноко	83
Очередной уходит год	84
Среди берёз иду я рощей	85
Дремлет чутко лес зелёный	86
В небе туча повисла как вата	87
Будоражит всех весна	88
Забуду прошлую печаль, невзгоды	89
Красою лист осенний дразнит	90

Над рекой Бирюсой

Району 85 лет: Наш район сегодня славит регион ...	94
Осень	96
Осень	97
Уж осень. Август на исходе	98
Дождь	100
Ждали мы весну полгода	101
Март, а солнце почему-то	102
На рыбалке	103
Дождь	104
Греет солнце, и дни прибывают	105
Рябина	106
Шиповник	107
Ещё одна уходит осень	108

Память военного детства

Воспоминание	110
Любимой учительнице В. М. Красильниковой	113
Средь душистых, сочных трав поспелых	114
Хрупкая чернявая девчонка	115
Сестре Зое	116
Брату Виталию	117
Звезда потухшая упала	118
Проходят ветераны	119
Спасибо Вам, что в годы сечи	120

Посвящения коллегам

Михаилу Новицкому в день презентации книги стихов	124
В жизни всякое может случиться	126
Потеплело. Март. Весна.	127
Вы помогли сегодня мне	128
В детстве ты маме помощником был	129
Новый год в окно стучится	130
«Таня, Танюша, Татьяночка, Тата...»	132

Стихи детям

За руку мама вела свою дочку	136
Детсад на ремонте	137
Снег за окошком белый искрится	139
Ваня на велике с горки скатился	140
Бабушка внука очень любила	141
Шершавою рукою	142
Весна. Всюду лужи	143
Дед внучку свою на коленях качал	144
Наташа из школы	144

Светило ярко солнце	145
Бабушка внука	146
Стояли Миша с Толей	146
Первая любовь	147
Подарок	149
Дождь	150
На пляже	151
Песенка	152
Весна наступила	152
Мы купили поросёнка	153
Озорник	153
Кисонька	154
Про червяка	154
Колечко	155
Золотое лето	155
Шарик	156
Про утку	156
Дожделей	157
Пузыри	157
Муха	158

Сдано в набор

Подписано в печать

Формат

.....
.....
.....